

Киевский Эколого

Киевский Центр

В. Е. Борейко, И. Ю. Парникоза

**КЛАССИКИ КОНЦЕПЦИИ
ЗАПОВЕДНОСТИ
(ПАССИВНОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ)**

Второе, дополненное издание

Владимир БОРЕЙКО,
Заслуженный природоохранник
Украины, директор Киевского
эколого-культурного центра,
член Всемирной комиссии
по охраняемым территориям
МСОП (WCPA/IUCN), автор более
60 книг по охране природы
и 11 природоохранных законов
Украины. Организовал более
380 объектов природно-заповедного
фонда

Иван ПАРНИКОЗА,
координатор по вопросам
охраны биоразнообразия
и создания объектов ПЗФ
Киевского эколого-культурного
центра, к.б.н., эколог, ботаник,
полярный биолог. Автор
238 научных и многочисленных
научно-популярных публикаций,
в том числе в области практической
охраны природы. Инициатор
создания около 30 объектов
природно-заповедного
фонда Украины

охрана дикой

природы

**Борейко В.Е.
Парникоза И.Ю.**

Классики концепции заповедности (пассивной охраны природы)

Второе, дополненное издание

ББК 74.200.51

Б 33

Борейко В. Є., Парникоза І. Ю.

Б 33 Класики концепції заповідності (пасивної охорони природи) / В. Є. Борейко, І. Ю. Парникоза; Київ. еколого-культ. центр. — К.: Логос, 2017, іл. — 72 с. — (Серія «Охорона дикої природи». Вип. 78) ISBN 978-966-

У книзі йдеться про класиків концепції заповідності — Г. Конвенца, митрополита А. Шептицького, Л. Українку, Г.О. Кожевникова, Д.К. Соловйова, О.М. Краснитського, С.О. Диренкова, Ф.Р. Штильмарка, О.В. Захаренко, Х. Ролстона III. Наводиться бібліографія їхніх праць.

ББК 74.200.51

Борейко В. Е., Парникоза И. Ю.

Б 33 Классики концепции заповедности (пассивной охраны природы) / В. Е. Борейко, И. Ю. Парникоза; Киев. эколого-культ. центр. — К.: Логос, 2017, ил. — 72 с. — (Серия «Охрана дикой природы». Вып. 78)

ISBN 978-966-

В книге рассказывается о классиках концепции заповедности — Г. Конвенце, митрополите А. Шептицком, Л. Украинке, Г.А. Кожевникове, Д.К. Соловьеве, А.М. Краснитском, С.А. Дыренкове, Ф.Р. Штильмарке, А.В. Захаренко, Х. Ролстоне III. Приводится библиография их трудов.

ББК 74.200.51

Оглавление

Концепция заповедности (пассивной охраны природы)	4
КЛАССИКИ КОНЦЕПЦИИ ЗАПОВЕДНОСТИ (ПАССИВНОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ)	13
Гуго Конвенц (1855-1922)	13
Митрополит Андрей Шептицкий (1865-1944)	20
Леся Украинка (1871-1913)	23
Григорий Александрович Кожевников (1866-1933)	26
Дмитрий Константинович Соловьев (1886-1931)	32
Алексей Михайлович Краснитский (1923-1985)	35
Станислав Алексеевич Дыренков (1937-1988)	41
Феликс Робертович Штильмарк (1931-2005)	52
Александр Всеволодович Захаренко (1948-2004)	64
Холмс Ролстон III (р. 1932)	69

Концепция заповедности (пассивной охраны природы)

Концепция заповедности (пассивной охраны природы) — точка зрения на заповедники и заповедные зоны как на особо охраняемые природные территории, где исключены хозяйственная деятельность и прямое непосредственное антропогенное воздействие, а опосредованное антропогенное воздействие сведено к минимуму.

Концепция заповедности разработана на базе идеи немецкого природоохранника Г. Конвенца, которая в 1908 г. была разработана профессором Московского университета Г.А. Кожевниковым. Г.А. Кожевников писал: «Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природе самой себе и наблюдать результаты» (3). Позже эта идея Г.А. Кожевникова была названа этическим императивом, или идеей абсолютной заповедности, своеобразной путеводной звездой, пусть недостижимой, но указывающей путь. На ее базе была разработана концепция заповедности.

У истоков концепции заповедности стояли ученые Германии, России, Украины, США и Норвегии.

Российскую школу представляют российские классики заповедного дела — зоологи Г.А. Кожевников, Д.К. Соловьёв, А.П. Семёнов-Тян-Шанский, почвовед В.В. Докучаев, ботаник И.П. Бородин, антрополог и географ Д.Н. Анучин, географ В.П. Семёнов-Тян-Шанский, лесоводы Г.Ф. Морозов, А.М. Краснитский и С.А. Дыренков, охотовед Ф.Р. Штильмарк. (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12).

Украинскую школу представляют украинские классики заповедного дела — зоологи В.В. Станчинский, А.В. Захаренко, В.Н. Грамма и В.М. Якушенко, ботаники В.А. Талиев и А.А. Яната, лесовод А.Л. Пясецкий, а также поэтесса Леся Украинка и митрополит А. Шептицкий (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12).

Немецкую школу представляет немецкий природоохранник профессор Г. Конвенц, который в начале 20 века — в 1907 г. и позже — создал на территории Германии и Польши первые в Европе полные (абсолютно заповедные) резерваты, действующие до сих пор и обос-

новал их охрану в своей книге «Практика охраны памятников природы» (1, 2).

Североамериканскую и норвежскую школы представляют экофилософы Дж. Тернер, Х. Ролстон III, Т. Бирч, А. Нейс, которые считали, что «в заповеднике должно в полном объеме защищаться право дикой природы на существование и свободу» (1, 2).

Свобода дикой природы как главная этическая составляющая концепции заповедности

Американский экофилософ Холмс Ролстон III предложил принять «Декларацию свободы для сохранившейся дикой природы» (что-то наподобие воззвания об освобождении черных рабов, подписанного президентом США А. Линкольном в 1863 г.). Это должен быть призыв к людям уважать полноту жизни в мире дикой природы (17).

Другой американский экофилософ Дж. Тернер считает: «Мы не можем сохранить дикую природу, как сохраняют клубнику, собранную, сваренную и закрытую в банки. Сохранять дикую природу — означает сохранять ее автономию и свободу. По его мнению, нам нужна «новая экологическая мораль, основанная не на контроле над дикой природой, а на защите ее свободы, естественности, хаоса и путаницы» (18).

Д. Тернер самостоятельно приходит к идее заповедности: «Почему не работать над тем, чтобы выделить обширные области, где мы будем ограничивать все формы человеческого влияния: (...) никаких дорог, никакого наблюдения со спутников, никаких облетов на вертолете, никаких радиошейников, никаких измерительных приспособлений, никаких фотографий... Пусть любая среда обитания, которую мы можем сохранить, как можно больше возвращается к своему собственному порядку. Пусть дикая природа снова станет белым пятном на наших картах» (18).

Концепция заповедности направлена на реализацию идеи свободы дикой природы и ее дикости, то-есть спонтанного развития и качества. Заповедность — идеальное условие существования дикой природы в современном и, особенно, в будущем мире.

Цель заповедности — защита права дикой природы на существование, процветание и свободу. Это идеальный режим, направленный на сохранение спонтанного развития естественных природных экосистем. Заповедность — это когда дикой природе дозволено все. Главное требование заповедности — отойди и никогда ничего не трогай (1, 2, 3).

Эстетическая составляющая концепции заповедности

Концепция заповедности направлена на сохранение эстетики дикой природы, ее непередаваемой красоты в естественном состоянии. Эта эстетика отрицает сенокосы и санитарные рубки в заповедниках, дороги и туристические маршруты в заповедных зонах, какое-либо «одомашнивание» дикой природы. Эстетика дикой природы—это эстетика одиночества. Эстетику дикой свободной природы воспевали многие художественные школы: американская Школа реки Гудзон, канадская школа «Группы семи», древнекитайская школа жанра «Горы-воды», русская реалистическая школа дикой природы (1). Американский писатель Г. Эббот основал новую эстетическую традицию, провозгласив «дико красивым» дремучий лес, на треть состоящий из увядших, упавших и перегнивших деревьев (19).

Юридическое обеспечение заповедности

В 1908 г. профессором Московского университета, известным пионером охраны природы Г.А. Кожевниковым была высказана идея о создании нового типа территориальной охраны природы — природного заповедника (3). Она состояла в новаторском подходе к изучению экосистем в условиях их полной неприкосновенности. Г.А. Кожевников писал: «Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранять ее в ее первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций (...). Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты» (3). Для обеспечения этой цели в заповедниках должен был вводиться режим (строгой, полной) заповедности, предполагающий полное прекращение хозяйственного использования дикой природы заповедника и прекращение прямого и непосредственного антропогенного влияния на нее. Такая (строгая, полная) заповедность впервые получила свое юридическое в Положении о российских заповедниках Наркомпроса РСФСР в 1929 г. (1) и в Положении о государственных заповедниках Наркомзема УССР в 1930 г. (1).

Однако, на состоявшемся в 1933 г. в Москве первом Всесоюзном съезде по охране природы идея абсолютной заповедности, как и создававшаяся на ее базе концепция заповедности была названа «буржуазной» и предана анафеме (1). Поэтому, начиная с 1933 г., заповедники стали лишаться режима (строгой, полной) заповедности и превращаться в так называемые «заповедные хозяйства», направ-

ленные на достижение прагматических, хозяйственных целей в интересах социалистического строительства (1).

Невмешательство в природные процессы в заповедниках становилось невозможным, так как эта деятельность противоречила идеологическому курсу ВКП (б) на покорение природы и изменение ее в угоду советского человека. Строгий заповедный режим в заповедниках отменялся. В результате они теряли свою эталонную, научную и информационную ценности (1).

И лишь начиная с середины 1940-х годов в Украине, как и в целом в Советском Союзе, юридическое оформление заповедности вновь стало набирать силу.

Режим заповедности в природных заповедниках и заповедных зонах других объектах природно-заповедного фонда необходим для обеспечения:

- естественного хода природных процессов и явлений (свободы дикой природы);
- охраны биологического и ландшафтного разнообразия, генетического фонда растительного и животного мира;
- долгосрочных мониторинговых работ и научных исследований (1, 2).

Принципы заповедности (пассивной охраны природы)

Руководящими положениями при осуществлении менеджмента в природных заповедниках и заповедных зонах являются следующие семь принципов заповедности.

1. Идея абсолютной заповедности является идеалом, к которому нужно стремиться в повседневной деятельности любого природного заповедника.

2. Опосредованное влияние человека на заповедник (глобальное загрязнение, тепловое воздействие на атмосферу, случайный занос интродуцентов, кислотные дожди и т.п.) не должно рассматриваться как нарушение заповедности.

3. Заповедность распространяется не только на естественные, малоизмененные участки дикой природы, но и на заповедные участки, подвергшиеся антропогенному воздействию, на которых заповедание может рассматриваться как восстановительный акт, реанимация природной системы.

4. Заповедность предполагает ограничение до возможного минимума воздействия на естественный ход природных процессов и яв-

лений в результате научных исследований и действий службы охраны заповедника.

5. Основным предназначением природных заповедников является сохранение экосистем и происходящих там спонтанных (естественных) процессов. При этом в определенных случаях необходимо решать проблему консервации современного состояния некоторых экосистем путем имитации или поддержания того режима природопользования, который явился условием их возникновения. Эта задача должна быть возложена на иные категории ООПТ — национальные парки, заказники и пр.

6. Объявление какого-либо участка заповедником означает полную юридическую неприкосновенность этой территории (акватории) от любого вмешательства со стороны человека (презумпция абсолютной заповедности). Виды деятельности, не противоречащие целям и задачам каждого конкретного заповедника, должны быть научно обоснованы и проведены через экологическую экспертизу процедуры оценки воздействия на окружающую среду от планируемой хозяйственной и иной деятельности.

7. Заповедность целесообразна на природных территориях любых размеров. В частности, в заповедных зонах национальных и региональных ландшафтных парков редкие виды животных и растений сохраняются успешнее, чем не в заповедных зонах (1, 2).

Цель и задачи концепции заповедности (пассивной охраны природы)

Целью концепции заповедности является менеджмент заповедного объекта, направленный на свободное (спонтанное) развитие дикой природы при исключении какого-либо намеренного воздействия со стороны человека (свобода дикой природы), а также изучение экосистем в условиях их неприкосновенности.

Эта цель достигается путем обеспечения максимально полного невмешательства в естественный ход природных процессов и явлений посредством поддержания строгого режима охраны природных экосистем на территориях природных заповедников (1, 2).

Развитие заповедного дела в соответствии с концепцией заповедности достигается реализацией следующих задач:

1. Совершенствование правовой базы в области заповедного дела.
2. Оптимизация территорий природных заповедников и их режимов.
3. Совершенствование мониторинговых работ в заповедниках.
4. Организация подготовки кадров для природных заповедников.

5. Популяризация концепции заповедности и заповедников.
6. Общественный контроль за деятельностью природных заповедников.
7. Совершенствование правовой базы в области заповедного дела (1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10).

Положительный опыт влияния заповедности на охрану биоразнообразия

Установление строгого заповедного режима, как того требует концепция заповедности, уже в довольно короткие сроки может благоприятно отразиться на состоянии фоновых, раритетных и редких видов. На оконечности Кривой косы — «Стрелка» (Новоазовский район, Донецкая область), имеющей площадь 100 га, до начала 1980-х годов велась охота, промысловое и любительское рыболовство, кошение тростника, туризм.

В результате численность птиц водно-болотного комплекса была довольно низкая, а многие редкие виды вообще перестали гнездиться. В начале 1980-х годов здесь был создан орнитологический заказник, благодаря чему была запрещена охота.

В 2000 г. здесь, по инициативе донецкого орнитолога и природоохранника Г.Н. Молодана, был создан региональный ландшафтный парк «Меотида», реорганизованный в 2009 г. в национальный природный парк «Меотида». Руководителем этих двух организаций был утвержден Г.Н. Молодан. С самого начала работы регионального ландшафтного парка «Меотида» на «Стрелке» была выделена строго охраняемая заповедная зона. Любое хозяйственное использование данной территории, любое антропогенное воздействие, даже экскурсии здесь были запрещены. В целях закрытия территории для посещения людей заход на «Стрелку» был перекопан рвом, установлено ограждение с колючей проволокой, а также установлены круглосуточные охранные посты.

Результат не заставил себя ждать. За семь лет здесь численность занесенного в Красную книгу Украины черноголового хохотуна с 0 гнезд возросла до 3 тыс. гнезд. В настоящее время это самая большая колония черноголового хохотуна в Европе (15).

Численность занесенного в Красную книгу Украины кудрявого пеликана с 0 гнезд возросла до 17 гнезд. Численность фонового вида — пестроносой крачки с 0 гнезд возросла до 60 тыс. гнезд (2). Периодически стала гнездиться никогда раньше здесь не гнездящаяся черноголовая чайка, количество своих гнездований увеличил и занесенный в Красную книгу Украины кулик-сорока (15).

Болото Бондаривское находится в Межреченском региональном ландшафтном парке, созданном в 2002 г. (Черниговская область). Площадь болота — 1300 га и оно входит в заповедную зону парка. До конца 1980-х годов в нем велся покос травы, тростника, заготовка древесины, охота, рыбалка. В конце 1980-х годов здесь был создан гидрологический заказник, а с 2002 г. — болото Бондаривское вошло в заповедную зону созданного Межреченского регионального ландшафтного парка. По предложению большого любителя природы А. Сагайдака, возглавившего данный парк, в болоте была запрещена любая хозяйственная деятельность. Охранному режиму болота способствует также находящийся рядом военный полигон и отсутствие рядом сел (последнее село было выселено в 1958 г.).

Организация заповедного режима на болоте Бондаривское очень положительно отразилось на росте численности фоновых, раритетных и редких видов. Если в 1970-х годах здесь было обнаружено гнездование только одной пары серого журавля (вид, занесенной в Красную книгу Украины), то в последнее время количество гнезд доходит до 7. А на пролете здесь скапливается до 300 серых журавлей. Как только болото перестало посещаться людьми и здесь были прекращены рубки и сенокосы, то сразу появились гнездования других птиц, занесенных в Красную книгу Украины — черного аиста (6 гнезд), змеяда (1), большого и малого подорликов (3 гнезда), тетерева (20 гнезд). Увеличила свою численность занесенная в Красную книгу Украины выдра (сейчас имеется 3 пары), появилась занесенная в Красную книгу Украины рысь (1-2 зверя) (1).

Заповедное болото стало излюбленным местом зимнего стойбища лося (в 2009 г. здесь наблюдалось 76 лосей) — самое большое стойбище в Черниговской области. До получения заповедного статуса в болоте Бондаривское лось не встречался. Из-за отсутствия сенокосения возросла также и численность занесенных в Красную книгу Украины орхидных (1).

Согласно данным Г.И. Бумар и С.Ю. Поповича, в начале 1970-х годов Л.С. Балашовым в Полесском заповеднике было выделено 10 участков с режимом абсолютной заповедности, занимающих площадь около 10 % территории заповедника. В них не проводилось никаких санитарных рубок. На момент проведения исследования эти участки просуществовали уже более 25 лет. Проведенная учеными инвентаризация показала, что плотность редких видов птиц, занесенных в Красную книгу Украины, в частности черного аиста, серого журавля, глухаря, бородатой неясыти, сыча мохноногого и сыча воробьиного составляет 13,3 птицы на 1000 га, а в местах, где режим заповедности был не строгий, и проводились санитарные рубки,

плотность составила 7,86 птиц на 1000 га. Природные комплексы с режимом абсолютной заповедности создали прекрасные условия для произрастания значительного количества растений, занесенных в Красную книгу Украины — дифазиаструм приплюснутый, дифазиаструм трехлопастный, дифазиаструм Зейлера, плаун годичный, ива черничная, ситник луковичный, клюква мелкоплодная, гудайера ползучая. Авторы также добавляют, что в участках абсолютной заповедности на протяжении последних 10-15 лет лесные пожары, нашествия насекомых-вредителей леса или грибов не наблюдались (16).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борејко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю., 2015, Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика. — К.: КЭКЦ. — 112 с. — http://ecoethics.ru/wp-content/uploads/2015/06/int_zapovednost_2015.pdf

2. Борејко В.Е., 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (10 век-2015 г.). — К.: КЭКЦ. — 240 с. — http://ecoethics.ru/wp-content/uploads/2015/07/int_ostrovki_svob_2015.pdf

3. Кожевников Г.А., 1909. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы // Труды Всероссийского юбилейного акклиматизационного съезда 1908 г. в Москве. — М.. — Вып.1.

4. Кожевников Г.А., 1911. О заповедных участках // Труды Второго Всероссийского Съезда охотников в Москве. — М. — С. 371-378.

5. Штильмарк Ф.Р., 1981. Принципы заповедности (теоретические, правовые и практические аспекты) // Географическое размещение заповедников в РСФСР и организация их деятельности. Сб. научных трудов. — М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — С. 60-76.

6. Штильмарк Ф.Р., 1985. Определение и смысл заповедности // Организация заповедного дела. — Алма-Ата: Кайнар. — С. 35-36.

7. Штильмарк Ф.Р., 1996. Историография российских заповедников. — М.: Логата. — 340 с.

8. Borejko Wladimir, Parnikoza Iwan, Wojcehowski Krzysztof. Idea ochrony absolutnej — koncepcja ochrony przyrody XXI wieku // Eko i my — kwiecien, 2013. — S. 18-20.

9. Boreiko V., Parnikoza I., Burkovskiy A., 2013. Absolute «zapovednost» — a concept of wildlife protection for the 21-st century // Bulletin of the European dry grassland group, 19/20. — P. 25-20.

10. Borejko W., Ochrona absolutna. Wyzwanie nowych czasow, 2013. — Lublin.

11. Грамма В.Н., Захаренков А.В., Якушенко В.М., 1985. Некоторые теоретические аспекты охраны насекомых степных заповедников // Теоретические основы заповедного дела. — М.: АН СССР. — С. 59-61.
12. Соловьев Д.К., 2014. О заповедниках и заповедности // Гуманитарный экологический журнал. — В. 3. — С. 9-10.
13. Guarino R., 2013. Absolute zapovednost, t as an ethical model // Bulletin of the European grassland group, № 21. — P. 33-35.
14. Борейко В.Е., 2015. Ретроспективный анализ юридического обеспечения заповедности в положениях об украинских заповедниках // Гуманитарный экологический журнал, №3. — С. 11-13.
15. Молодан Г.Н., 2010. Меотида. Региональный ландшафтный парк. — Донецк: ТОВ «Трамп». — 21 с.
16. Бумар Г.Й, Попович С.Ю., 2001. Сучасні проблеми збереження екосистеми Поліського природного заповідника як наслідок резерватогенних сукцесій // Заповідна справа в Україні. — В. 2. — С. 59-61.
17. Борейко В.Е., 2004. Философы дикой природы и природоохраны. — К.: КЭКЦ. — 160 с.
18. Тернер Д., 2003. Дикость и дикая природа. — К.: КЭКЦ. — 136 с.
19. Борейко В.Е., Писатели дикой природы. — К.: КЭКЦ. — 168 с.
20. Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины».

Классики концепции заповедности (пассивной охраны природы)

Гуго Конвенц
(1855-1922)

Долгое время считалось, что автором концепции заповедности (пассивной охраны природы) является пионер охраны природы России, профессор Московского университета Г.А. Кожевников (11). Однако это мнение является ошибочным. Не умаляя значение Григория

Гуго Конвенц

Александровича Кожевникова в развитии заповедного дела России и СССР, а также в теоретическом обосновании концепции заповедности, ради исторической справедливости следует отметить, что родоначальником концепции заповедности является пионер охраны природы Германии Гуго Конвенц.

Его деятельность по созданию абсолютно-заповедных (полных) резерватов является первой (документально подтвержденной) в истории человеческой цивилизации. Еще в 1907 г. (за 2 года до публикации известной работы Г.А. Кожевникова «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы»), он создал в Германии (земля Бранденбург) полный (абсолютный) резерват «Плаген» (болотистый лес) на площади 172 га (10). Данный полный резерват существует в Германии по сей день. В 1909 г., на территории современной Польши (под Гданьском), он создал полный резерват «Птичий рай» на площади 82 га. Территория была ограждена за-

Современный вид резервата «Птичий Рай», созданного Конвенцем в Польше

Современный вид резервата «Плагеден», созданного Конвенцем в Германии

бором, поставлена табличка «вход воспрещен», а также налажен мониторинг (7). В 1916 г., в разгар Первой мировой войны, Г. Конвенц добивается создания заповедной зоны в Беловежской Пуще на территории 3 тыс. га, спасая лес от рубок. В настоящее время эта часть Пуци входит в заповедную зону польского Беловежского национального парка (7).

В своем основополагающем труде «Практика охраны памятников природы», изданном в Германии в 1904 г., за 5 лет до публикации известной работы Г.А. Кожевникова «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы»), Г. Конвенц писал о необходимости введения особой категории памятников природы, которые «пользуются абсолютной защитой» (6, 12). В таких полных резерватах, по мнению Г. Конвенца, должны быть запрещены не только сплошные и выборочные рубки, но и вырубка старых, дуплистых деревьев, борьба с «вредными» животными, посадка леса,

Дуб Конвенца в заповедной зоне Беловежского национального парка (Польша)

добыча камня, сбор растений, ловля животных, а также посещение полного резервата людьми (6, 12). Также Г. Конвенц поднял вопрос о необходимости заповедания больших природных объектов в Антарктиде: «И поэтому необходимо безотлагательно признать определенную ограниченную территорию неприкосновенной, чтобы сберечь для будущих поколений еще естественную спокойную часть нетронутой природы» (7).

Идеи Г. Конвенца об абсолютном заповедании подхватил и с успехом развил в своих работах Г. Кожевников, который в первое десятилетие 20 века неоднократно с ним встречался и хорошо знал его труды.

Несколько слов о Гуго Конвенце как масштабной фигуре европейской природоохраны, влияние которого опередило время.

Гуго Конвенц (1855-1922) — немецкий пионер охраны природы, профессор. В начале XX века его имя было широко известно во всей Европе. Можно без преувеличения заявить, что в то время он являлся самым выдающимся европейс-

Памятный камень в честь Конвенца в резервате «Плагешен»

Угловой дом в Гданьске на улице Марицкая, 28, где жил Гуго Конвенц

ким деятелем природоохраны. Его философское влияние на развитие европейской идеи защиты дикой природы огромно. Так, пионер охраны природы России и Украины В.И. Талиев писал: «Движение в пользу охранения «памятников природы», быстро растущее в западной Европе, тесно связано с именем немецкого профессора Конвенца» (9).

Его неоспоримую заслугу в природоохранном движении высоко оценивают немецкие, польские, украинские и российские природоохранники и историки (1, 1-А, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10).

Гуго Конвенц с раннего детства заинтересовался природой, что привело его на естественный факультет Бреславского (Вроцлавского) университета, по окончании которого он был назначен директором естественного музея в Данциге. В 1906 году ученый возглавил первую в Европе Государственную

Вроцлавский университет — место, где учился Конвенц

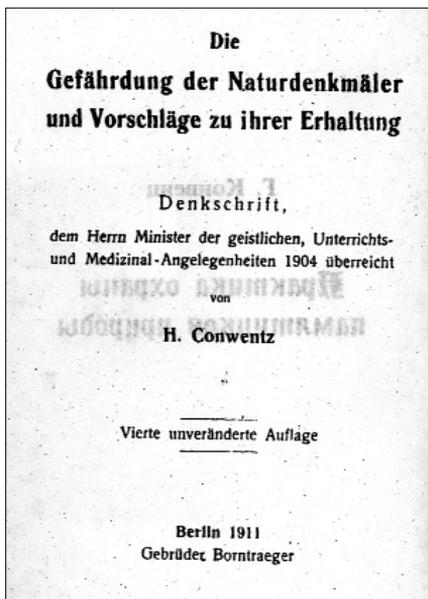
комиссию по охране памятников природы (в Пруссии). В отличие от американцев, которые первыми в мире стали организовывать огромные по площади национальные парки, причем, в основном, для рекреационных нужд своей нации, Гуго Конвенц поднял вопрос о заповедании, во-первых, небольших объектов природы, реанимировав важное понятие «памятник природы», и, во-вторых, первым в мире пришел к необходимости полного (абсолютного) заповедания (6, 12).

Заслуга Гуго Конвенца также ещё и в том, что он не только раскрыл глаза современников на научную, эстетическую, педагогическую и патриотическую ценности памятников природы, но и предложил их брать под охрану государства. Причём, своими действиями продемонстрировал, как это следует делать (1). Философию охраны памятников природы учёный изложил в своей классической книге «Практика охраны памятников природы» (1904), которая вскоре была переведена и издана практически во всех ведущих европейских странах (в переводе на русский язык она впервые издана Киевским эколого-культурным центром в 2000 году). Следует также отметить, что в своих взглядах Г. Конвенц (как тогда и многие его соплеменники) отождествлял «охрану природы» с «охраной родины». Поэтому его можно назвать основоположником не только «научной», но и «патриотической» природоохраны.

Революционная идея Гуго Конвенца о заповедности в 21 веке нашла свою поддержку всего мирового, в том числе и европейского сообщества. Это отразилось в специальной категории охраняемых территорий Международного союза охраны природы (МСОП) — I-A (строгий природный резерват), который является аналогом отечественных категорий природно-заповедного фонда — «природный заповедник», «заповедное урочище».

Могила Г. Конвенца в Штахендорфе (Германия)

Обложка классической книги Гуго Конвенца об охране памятников природы

и польские экологи по данной теме проводят специальные исследования, конференции, выпускают труды (13).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2013. Философы зоозащиты и природоохраны. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 179 с.

1-А. *Борейко В.Е.*, 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век-2015). — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 239 с.

1-Б. *Борейко В.Е.*, *Парникоза И.Ю.*, *Гуго Конвенц* — создатель европейской концепции заповедности // Гуманитарный экологический журнал. — В. 3. — С. 1-3.

2. *Бородин И.П.*, 1914. Охрана памятников природы. — СПб.: Русское Географическое общество. — 31 с.

3. *Брызгалин Г.*, 1929. Современное положение охраны природы в Германии // Охрана природы, № 4. — С. 116-122.

Эта классификация была утверждена МСОП в 1994 г. Всего в мире на 2008 г. имелся 4731 участок, отвечающий категории МСОП I-A.

В Европе, кроме Украины, России, Беларуси, Молдовы, категория I-A имеется на Шпицбергене, в Финляндии, Македонии, Латвии, Литве, Болгарии, Великобритании, Сербии, Норвегии, Испании, Словении, Словакии, Германии, Греции, Черногории, Хорватии, Австрии, Швейцарии, Румынии (1-А). В ряде европейских стран (Германия, Австрия) начался тренд на увеличение до 75 % заповедных зон в национальных парках (13), до 75 % и более их увеличивают в национальных парках США и Канады (8). В Польше заповедность именуется термином «пассивная охрана природы», и

4. *Десятова-Шостенко П.*, 1927. Дещо про охорону природи на Заході // Вісник природознавства, № 3-4. — С. 1-8.

5. *Доминик Р.*, 1997. Антимодернизм, націоналізм, романтизм, мораль і релігія в природоохоронному русі Німеччини початку ХХ століття // Любов до природи. Матеріали міжнародної школи-семинара «Трибуна-6». — К.: Київський еколого-культурний центр. — С. 26-46.

6. *Конвенц Г.*, 2000. Практика охорони пам'яток природи. — К.: Київський еколого-культурний центр. — 88 с.

7. *Парнікоза І.*, 2015. Гуго Конвенц — піонер охорони природи Європи. — www.h.ua/story/419004/

8. Право человека на природу или право природы на жизнь? Мифы и факты об ООПТ в России и за рубежом. — <http://ecoethics.ru/pravo-cheloveka-na-prirodu-ili-pravo-prirody-na-zhizn-mify-i-fakty-ob-oopt-v-rossii-i-za-rubezhom/>

9. *Талиев В.И.*, 1914. Охраняйте природу! — Харьков. — 38 с.

10. Хроника, 1913 // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. — Т. XXII. — Вып. 3. — С. 69-73.

11. *Штильмарк Ф.Р.*, 1996. Историография российских заповедников. — М.: Логос. — 340 с.

12. *Convents H.*, 1911. Die gefahrung der Naturdenkmaler und Vorschlage zu ihrer Erhaltung. — Berlin.

Митрополит Андрей Шептицкий (1865-1944)

Известный украинский религиозный деятель, граф, доктор права, митрополит Галицкий и Архиепископ Львовский, председатель Украинской греко-католической церкви Андрей Шептицкий родился 29 июля 1865 г. в с. Прилбичи (теперь Яворивский р-н Львовской области). Закончил Вроцлавский университет, в 1888 г. получил степень доктора права. В 1899 г. стал Станиславским епископом, с 1900 г. — Галицкий митрополит. Умер 1 ноября 1944 г. во Львове (2).

Будучи не только известным религиозным, но и политическим, культурным деятелем, меценатом, митрополит Андрей Шептицкий является одним из пионеров заповедного дела на Западной Украине и классиком концепции заповедности.

Именно его усилиями на Западной Украине впервые был создан, на землях церкви, заповедник в современном его понимании. В заповеднике поддерживали строгий режим — в нем были запрещены все рубки, охота, другие виды хозяйственной деятельности. В заповеднике разрешалось проводить только научную работу, это задание брало на себя Научное общество им. Тараса Шевченко во Львове (1).

15 апреля 1935 года почетный член Научного общества им. Шевченко во Львове митрополит Андрей Шептицкий утвердил первый на своих землях кедровый заповедник на горе Яйцо около Пидлнотого (там, где была его летняя резиденция). Общество им. Шевченко получило от него по этому поводу официальную грамоту:

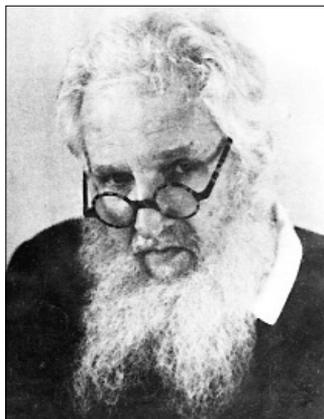
«АНДРЕЙ ШЕПТИЦКИЙ

***Божю милістю і Святого Апостольського Римського Престола
Благословенням Галицький Митрополит, Львівський Архієпископ,
Камінецький Єпископ усім, що цю грамоту читатимуть, Мир о
Господі й Архієрейське Благословення.***

*Маючи на увазі велике значення, яке має для науки й культури
Українського Народу творення з цінних закутин нашої землі окре-
мих заповідників, що по всі часи стояли б для грядучих поколінь та
з яких молодь черпала б любов до рідної землі й училася пізнавати
її красу, та котрі були б великим невичерпаним джерелом для нау-
кових природничих дослідів і студій, та творили б спільну*

Митрополит Андрей Шептицкий

національну цінність, щоб дати основи до майбутнього українського національного парку в Карпатах, на загальне бажання й прохання нашого громадянства Ми утворили в маєтності Галицької Гр. — кат. Митрополії в громаді Перечинсько-Долинського Повіту, Галицької землі, Кедриновий заповідник на ґрунтових парцелях к чч. 9223, 9233, 9647, на верху «Яйце» 1600 м у горах Горганах поверхнею 255,19 гектарів, у гряницях, згідно з долученим ситуаційним пляном.

Цей заповідник, згідно з рішенням Станиславівського Воєвідського уряду з дня 20 вересня 1934 г. ч. Р.Л. 2/140, підлягає охороні по думці закону з дня 10 березня 1934 р. про охорону природи.

Науковому товариству ім. Тараса Шевченка у Львові, як найвищій науковій установі нашої землі передаємо отсим Кедриновий заповідник на верху «Яйце» під наукову опіку й висказуємо при цьому наше побажання, щоб Наукове Товариство ім. Т. Шевченка у всіх важніших спра-

АНДРЕЙ

ШЕПТИЦЬКИЙ

Божою Милістю і Святого Апостольського Римського Престола Благословенням
Галицький Митрополит, Львівський Архієпископ, Камінецький Єпископ

У С І М, Щ О Ц Е Г Р А М О Т У Ч И Т А Т И М У Т Ь

Мир о Господі я Архієрейське Благословення.

Маючи на увазі велике значіння, яке має для науки й культури Українського Народу творіння з цінних закутин нашої землі окремих заповідників, що по всі часи остояли б для грядучих поколінь та з яких молодь черпає б любов до рідної землі й училася пізнавати її красу та котрі були б великим невичерпним джерезом для наукових природничих дослідів і студій та творили б спільну національну цінність, щоб дати основи до майбутнього українського національного парку в Карпатах - на загальне бажання й прохання нашого громадянства Ми утворили в маєтності Галицької Гр. кат. Митрополії в громаді Перечинсько, Долинського Повіту, Галицької Землі, К Е Д Р И Н О В И Й З А П О В І Д Н И К на ґрунтових парцелях к.чч. 9223, 9233, 9647. на верху "Яйце" 1600 м. у горах Горганах поверхнею 255.19 гектарів, у гряницях згідно з долученим ситуаційним пляном.

Цей заповідник згідно з рішенням Станиславівського Воєвідського Уряду з дня 20. вересня 1934.р. Ч.Р.Л.2/140, підлягає охороні по думці закону з дня 10. березня 1934.р. про охорону природи.

Грамота
А. Шептицького
об організації
Кедрового
заповідника

вах цього заповідника стояло в зв'язку з Нами й кожночасним Нашим Наслідником на Владичому Престолі та повідомляло Нас про хід і стан наукових праць у заповіднику.

Застерігаємо Собі й Нашим Наслідникам на Митрополичому Престолі право відкликати доручену опіку Кедринowego Заповідника на верху «Яйце» на випадок, коли б Наукове Товариство ім. Тараса Шевченка у Львові перестало існувати й коли б покинуло свою наукову діяльність, або провадило її шляхом незгідним із засадами католицької віри й моралі.

Дано при Нашому Архикатедральному Храмі св. ВМ Георгія в городі Львові, дня 15 квітня Року Божого 1935».

Несмотря на то, что этот документ был подписан митрополитом А. Шептицким 15 апреля 1935 г., заповедник на горе Яйцо официально стал действовать с 20 августа 1934 г., когда его утвердил Станиславский воевода. Торжественное открытие этого заповедного объекта, именуемого Кедровый заповедник имени Митрополита Андрея гр. Шептицкого, состоялось 12 августа 1934 г. В организации заповедника активное участие взяли польские ботаники П. Контны, В. Шафер, украинские лесоводы В. Левицкий и А. Мельник (3).

Подобный пример мудрого отношения главы Украинской греко-католической церкви трудно переоценить. Следует подчеркнуть особое внимание главы греко-католической церкви А. Шептицкого к охране памятников. Еще в 1914 г. он сделал доклад об охране памятников культуры, с 1933 по 1939 г. при греко-католической церкви действовала специальная комиссия по охране памятников архитектуры (старых церквей). Решение об охране старых деревьев у церквей в 1937 г. принимает греко-католическая церковь.

Через год Андрей Шептицкий оказал помощь в организации степного заповедника на Чертовой горе близ Рогатина, в 1939 — (по неточным данным) — на Касовой горе возле Бовшева. Эти объекты были также предложены активистами природоохранной комиссии Научного общества им. Шевченко во Львове.

Деятельность митрополита Андрея Шептицкого по реализации концепции заповедности в виде заповедников, а также по ее популяризации трудно переоценить. Будучи необыкновенно влиятельным человеком, митрополит Андрей Шептицкий силой своего авторитета поддержал заповедание, хорошо осознавая ее огромное значение для развития украинской науки и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

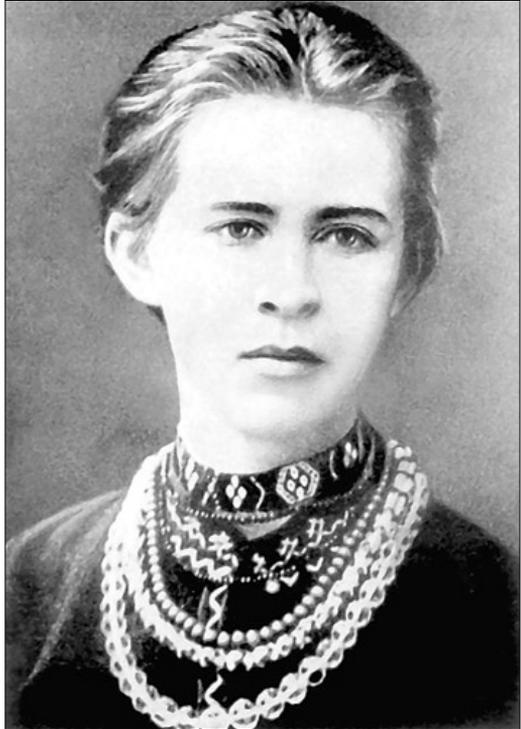
1. Борејко В.Е., 2001. История охраны природы Украины (X век-1980). — К.: КЭКЦ. — 544 с.
2. Малий словник історії України, 1937. — К.: Либідь.
3. ЦГИАЛ, ф. 409, оп. 1, д. 1392, лл. 1-200.

Леся Украинка (1871-1913)

Леся Украинка (Лариса Петровна Косач-Квитка) — выдающаяся украинская поэтесса, писательница, переводчица, деятель культуры, политический деятель. По результатам современных опросов в Украине она считается одним из самых выдающихся соотечественников, наряду с Тарасом Шевченко и Богданом Хмельницким. Леся Украинка родилась 13 (25) февраля 1871 г. в г. Новоград-Волинский (сейчас Житомирская область Украины) в дворянской семье. Получила домашнее образование. Широко известна благодаря своим сборникам стихов, поэм, драм. Умерла 1 августа 1913 г. в г. Сурами, Грузия (4).

Леся Украинка внесла большой вклад в развитие концепции заповедности, обосновав, при помощи поэтического метода, экофилософский взгляд на выживание дикой природы только в условиях ее свободы и неприкосновенности со стороны человека (заповедности).

Находясь летом 1911 г. на лечении в Кутаиси

Леся Украинка

(Кавказ), за 12 дней написала драму -феерию «Лісова пісня» («Лесная песня»). Как она позже призналась, это произведение ей было написано на честь дикой природы — древних «волинських лісів».

Мораль произведения следующая — дикая природа является красивой, свободной, но беззащитной. Поэтому любое взаимодействие с миром людей выливается для дикой природы гибелью. В качестве примера Леся Украинка описывает историю лесной царевны -лесной Мавки, прекрасной, вольной и доброй девушки, которая является поэтическим воплощением дикой природы. Ее друг, тоже лесное существо — Лесовик, предупреждал Мавку, чтобы она обходила мир людей стороной, иначе случится беда. Мавка не послушала Лесовика, и влюбилась в сельского парня Лукаша.

Однако отношения с Лукашом приводят лесную царевну к гибели — она превращается в вербу, которую люди вначале калечат, а потом ее сжигают лесные существа.

Предостережения Лесовика оправдались: вступивши в контакт с человеком, дикая природа погибла.

«Лесная песня» начинается с описания древнего, неприкосновенного леса:

«Старезний, густий, предковичний ліс на Волині. Посеред лісу простора галява з плакучою березою і з великим прастарим дубом. Галява скраю переходить в куп'я та очерети, а в одному місці в яр-зелену драговину — то береги лісового озера, що утворилося з лісового струмка. Струмок той вибігає з гушавини лісу, впадає в озеро,

потім, по другім боці озера, знов витікає і губиться в хащах. Саме озеро — тиховоде, вкрите ряскою та лататтям, але з чистим плесом посередині. Містина вся дика, тасмнича, але не понура — повна ніжної, задумливої поліської краси. Провесна. По узліссі і на галяві зеленіє перший ряс і цвітуть проліски та сон-трава. Деревя ще безлисті, але вкриті бростю, що от-от має розкритись. На озері туман то лежить пеленою, то хвилює од вітру, то розривається, odkриваючи блідо-блакитну воду» (5).

Когда Лукаш хотел надрезать ножом березу из этого древнего, сказочного леса, Мавка схватила его за руку с просьбой: «Не руш! Не руш! Ні ріж! Не убивай!» (5).

Поэму Леси Украинки «Лесная песня» можно интерпретировать как отстаивание идеи заповедности в поэтической форме, на основе принципа «не руш! не ріж! не убивай!» (1, 2, 3).

«Не руш!» означает — ничего не тронь в дикой природе, далее конкретно — не режь травы (то есть, не коси сено), не губи деревья, не убивай зверей, птиц, рыб, насекомых.

Леся Украинки была уверена, что только таким образом — при помощи строгого заповедания — «не руш! не ріж! не убивай!» — можно спасти от гибели чудом уцелевшие участки дикой природы (1, 2, 3).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2015. Идея абсолютной заповедности в «Лесной песне» Леси Украинки // Гуманитарный экологический журнал, №1. — С. 13-14.

2. *Борейко В.Е.*, 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век-2015). — К.: КЭКЦ. — 240 с.

3. *Борейко В.Е.*, 2016. Идеологические основы школы концепции заповедности // Гуманитарный экологический журнал, № 2. — С. 9-12.

4. *Мищенко Л.І.*, 1986. Леся Українка. — К.: Радянська школа. — 303 с.

5. Українка Леся, 1987. Твори. — Т. 2. — К.: Наукова думка. — 728 с.

Григорий Александрович Кожевников

(1866-1933)

Родился Г. А. Кожевников 15 сентября 1866 г. в небольшом городишке Козлове (нынче Мичуринск) Тамбовской губернии в семье состоятельного, образованного купца.

После окончания в 1884 году с золотой медалью 1-й Московской гимназии Г. А. Кожевников поступил на физико-математический факультет Московского университета, где учился под руководством профессора А. П. Богданова. После окончания университета в 1888 году оставлен на кафедре зоологии и начал работать в Зоологическом музее университета: с 1889 года — в должности ассистента, а в 1904 году сменил на посту директора музея А. А. Тихомирова. Он оставался директором музея до 1929 года.

Возглавлял кафедру зоологии беспозвоночных биологического факультета Московского университета, доктор биологических наук, профессор. Один из основателей Всероссийского общества охраны природы и первый из его председателей. В 1929 г. был лишен должности профессора на кафедре биофака МГУ, а в 1931 г. — был снят, по политическим мотивам, с должности заведующего Зоологическим музеем МГУ. Умер 29 января 1933 г., во время проведения Всесоюзного съезда по охране природы, защищая идею абсолютной заповедности.

Профессор Г.А. Кожевников

Перед отечественным заповедным делом у Г.А. Кожевникова две величайшие заслуги: во-первых, он творец заповедников, и во-

вторых, автор идеи абсолютной заповедности и соавтор концепции заповедности. В 1907-1908 гг. Г.А. Кожевников побывал в Германии и США, где анализировал экологические возможности памятников природы и национальных парков. Явным недостатком германских памятников природы, по мнению Г. А. Кожевникова, была их маленькая площадь. Однако свои недостатки имели и огромные национальные парки США, которые в первую очередь создавались «ради блага и наслаждения нации», т.е. имели коммерческую цель. Поэтому ученый предложил создавать на больших малоизмененных природных территориях для соблюдения

Г.А. Кожевников в 1907 г.

права дикой природы на существование и долговременных научных исследований заповедники. Главным организационным принципом заповедников являлся режим заповедности (полной неприкосновенности), который он перенял в Германии у памятников природы, находящихся под абсолютной охраной.

Свой первый доклад, посвященный этой теме «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы», он сделал в 1908 г. на состоявшемся в Москве Юбилейном Всероссийском Акклиматизационном съезде.

В нем были разработаны основные

принципы неприкосновенности заповедников: «чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить ее в ее первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций... Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки

Г.А. Кожевников на пасеке, 1910

имеют громадное научное значение, а поэтому устройство их должно быть прежде всего делом государственным» (6). На этом же съезде он впервые в России поднял важнейший этический вопрос «о праве первобытной природы на существование», став одним из основателей этико-эстетического подхода в заповедном деле и охране дикой природы в России.

«Есть такие вопросы, и часто весьма важные, которые прямо и непосредственно не захватывают наших жизненных интересов и о которых в силу этого приходится постоянно напоминать. К числу таких вопросов принадлежит вопрос о праве первобытной природы на существование»(6).

Через год, на II Всероссийском съезде охотников (где ученый был одним из организаторов съезда и сопредседателем), Кожевников выступил с другим программным докладом — «О заповедных участках»(7).

По отношению к фауне», — указывал он, — «в них должна быть абсолютно запрещена всякая стрельба и ловля каких бы то ни было животных» (1). Более того «даже обычное право научного коллектирования не должно применяться к этим участкам так широко, как оно вообще применяется» (7).

«По отношению к флоре необходимо отменить прорубование просеков, подчистку леса, даже сенокос и уж, конечно, всякие посевы и посадки» (1). Позже, в 1918 г., он добавил еще одно, очень существенное, — что такая заповедная площадь объявляется «неприкосновенной навсегда» (11).

Режиму заповедности в заповеднике, по мнению Г.А. Кожевникова, будут способствовать следующие меры:

- довольно большая площадь дикой природы;
- наличие вокруг заповедника охранной зоны;
- строгая охрана от людей;
- запрещение любого хозяйственного использования;
- запрещение любого прямого и непосредственного вмешательства в ход природных процессов и явлений;
- объявление неприкосновенного режима навсегда.

В 1913 году в статье «Монастыри и охрана природы» Г.А. Кожевников писал: «Устройство заповедника вполне согласуется с самой идеей монастыря, для которого общение с нетронутой, первобытной природой дает превосходную почву для созерцания и самоуглубления», — подчеркнув духовную, религиозную ценность заповедных объектов (8).

Г.А. Кожевников неоднократно указывал на значимость этических моментов в природоохране, по его мнению, более важных, чем

Г.А. Кожевников на кафедре зоологии беспозвоночных Московского университета

экономические доводы: «...я подчеркивал, что важно подходить к вопросам охраны природы с широкой принципиальной точки зрения, а не смотреть узко утилитарно, и, в частности, не сводить охрану природы к охране дичи и устройству охотничьих заказников и т.п. Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как стоящие на втором плане — вот основная идея охраны природы по моему докладу. Двое из представителей зоологической молодежи, интересующихся охраной природы и го-

товые работать на нее, выявили открытую слабую позицию, мало содержательную идеологию, начавши доказывать, что проповедовать охрану природы можно только с утилитарной точки зрения.

С моей точки зрения, последние предложения знаменуют полный крах идеи охраны природы. Всякое «хозяйство» по существу своему в корне противоречит идее охраны природы. Человеческое хозяйство есть уродование природы. Только невмешательство в жизнь природы делает природу научно интересной. Если мы с этой позиции сойдем, то мы никогда не осуществим охрану природы в истинном смысле этого слова» (12).

Еще одна классическая статья «Как вести научную работу в заповедниках», была опубликована ученым в 1928 г. в легендарном журнале «Охрана природы», и перепечатана в 2016 г. в «Гуманитарном экологическом журнале» (№ 2).

«Планируя научно-исследовательскую работу в заповеднике, необходимо прежде всего иметь в виду, что конечной целью этой работы является изучение законов эволюции органического мира», — писал Г.А. Кожевников (10). К сожалению, и в настоящее время многие заповедники целью своих научных исследований ставят задачи

чисто ведомственные, узко-практические, не имеющие к экологическому мониторингу совершенно никакого отношения.

Главная заслуга Г.А. Кожевникова как ученого и природоохранника состоит в том, что он сформулировал этический императив — идею абсолютной заповедности, которая звучит следующим образом: «Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природе самой себе и наблюдать результаты», которая затем была взята за основу при разработке концепции заповедности (пассивной охраны природы).

Естественно, этот императив требовал своей нормативной базы (механизма реализации), что было с успехом реализовано другими классиками концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнер (Уинер) Д., 1991. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы. — М.: Прогресс. — 400 с.
2. Борейко В.Е., 2001. Словарь деятелей охраны природы. — К.: КЭКЦ. — 524 с.
3. Борейко В.Е., 2006. Идея абсолютной заповедности. Перечитывая Г.А. Кожевникова и Ф.Р. Штильмарка // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1.
4. Борейко В.Е., 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

Г.А. Кожевников на Первом Всесоюзном съезде деятелей охраны природы и краеведения (сидит 6-й слева)

5. *Борейко В.Е.*, 2012. Философы зоозащиты и природоохраны. — К.: КЭКЦ. — 179 с.

5-А. *Борейко В.Е.*, 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век-2015). — К.: КЭКЦ. — 240 с.

5-Б. *Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю.*, 2015. Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика. — К.: КЭКЦ. — 112 с.

5-В. *Борейко В.Е.*, 2013. Классики концепции абсолютной заповедности. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

5-Г. *Борейко В.Е., Парникоза И.Ю.*, 2017. Критика регуляционных мероприятий на территориях строгого природоохранного режима (категория I-A МСОП/ИУСН). — К.: КЭКЦ. — 208 с.

6. *Кожевников Г.А.*, 1909. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы // Труды Всероссийского юбилейного акклиматизационного съезда 1908 г. — Вып.1.

7. *Кожевников Г.А.*, 1911. О заповедных участках // Труды Второго Всероссийского Съезда охотников в Москве. — М. — С. 371-378.

8. *Кожевников Г.А.*, 1928. Монастыри и охрана природы // Птицеведение и птицеводство, № 2.

9. *Кожевников Г.А.*, 1927. Наши заповедники. — М. — 35 с.

10. *Кожевников Г.А.*, 1914. Как вести научную работу в заповедниках // Охрана природы, № 1. — С. 12-19 // Гуманитарный экологический журнал, 2016. — В. 2. — С. 1-8.

11. *Кожевников Г.А.*, 1999. Охрана природы в разных странах в связи с вопросом о постановке этого дела в России // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле, сост. В. Борейко. — К.: КЭКЦ. — С. 243-255.

12. *Кожевников Г. А.*, 1999. Вопрос об охране природы на Естественно-историческом Совещании Центрально-Промышленной области // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле, сост. В. Е. Борейко, изд. 2-е дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 84-85.

13. *Стручков А.Ю.*, 1995. К столетию российских заповедников: слово о Григории Александровиче Кожевникове (1866-1933) // Вопросы истории естествознания и техники, № 4. — С. 106-112.

14. *Штильмарк Ф.Р.*, 1996. Историография российских заповедников. — М.: Логата. — 340 с.

15. *Штильмарк Ф.Р.*, 1997. Григорий Александрович Кожевников (1866-1933) // Заповедное дело. Научно-методические записки. — В. 2. — М.: АН СССР. — С. 139-142.

Дмитрий Константинович Соловьев

(1886-1931)

Д.К. Соловьев родился 3 ноября 1886 г. в Петербурге, закончил Петербургский университет (географическую группу) в 1912 г. Много путешествовал: бывал в Сибири, на Дальнем Востоке, Японии и Цейлоне, Монголии и Заангарье, Лапландии и Амуре. В 1913 г. Д.К. Соловьева назначают старшим специалистом по промысловой охоте в отделе рыболовства и охоты Департамента Земледелия. А спустя год он отправляется в свою знаменитую Саянскую экспедицию (2, 4).

Д. К. Соловьев

В результате экспедиции был спроектирован крупнейший Саянский соболиный заповедник, площадью около 600 тыс. гектаров (равный по площади знаменитому Йеллоустонскому национальному парку в США), а также Казыр-Сукский заповедник, на базе материалов о котором в 1917 г. стало действовать Казыр-Сукское промыслово-охотничье хозяйство.

В 1915 г. постановлением Иркутского генерал-губернатора проектируемая под Саянский соболиный заповедник территория была изъята из хозяйственного использования.

Занимаясь проектированием заповедников, Дмитрий Константинович один из первых в России обогатился цен-

нейшим практическим опытом организации охраняемых природных территорий.

Его перу принадлежат ценнейшие работы по осмыслению этого опыта: — «Типы организаций, способствующих охране природы» (1918) и «Заповедники, их выделение, значение, организация и пр.» (1921), сыгравшие огромное значение в становлении отечественного заповедного дела (6, 7).

Д.К. Соловьев в 1918 г. впервые дал определение «заповедника»:

«Заповедником (постоянным) называется определенная

площадь, объявленная неприкосновенной навсегда, со всеми или частью относящихся к ней организмов и предметов. В первом случае заповедник будет полным, во втором — частичным» (6). Далее он писал: «Условие заповедности «навсегда» является чрезвычайно важным в деле сохранения первобытной природы. Действительно, только относительно постоянных заповедников мы можем ручаться (насколько это вообще доступно человеку и находится в его воле), что они сохраняют, в нетронutom сравнительно виде, природу нашего времени для самых отдаленных людских поколений.

Следует отметить, что абсолютной заповедности даже в общих заповедниках обыкновенно нельзя достигнуть, так как это доводило бы нас до абсурда. Некоторые участки могут быть предоставлены сами себе без малейшего касательства человека, но вообще невозможно совершенно изолировать заповедник от внешней жизни, а можно только ослабить ее влияние бдительной охраной».

Д.К. Соловьев во время учебы в реальном училище (1905 г.)

(...) Экономические интересы при создании подобных заповедников отсутствуют, а преобладают исключительно моральные, научные, эстетические и гигиенические» (6).

Таким образом, как практик заповедного дела, он внес в концепцию заповедности очень существенное дополнение: «Указал, во-первых, что «абсолютная заповедность» является идеалом заповедания, во-вторых, что заповедники как институт заповедности должны создаваться «навсегда», в-третьих, что экономические мотивы не должны присутствовать при создании заповедников, и, в четвертых, Д.К. Соловьев впервые в истории заповедного дела ввел термин «заповедник», который затем стал широко использоваться.

В конце 20-х годов Дмитрий Константинович сильно болел, и в конце августа 1931 г. скончался. Похоронен на Смоленском кладбище в Ленинграде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век-2015). — К.: КЭКЦ. — 240 с.
2. *Борейко В.Е.*, 2001. Словарь деятелей охраны природы, 2-е изд. — К.: КЭКЦ. — 376-380 с.
3. *Вайнер (Уинер) Д.*, 1991. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы. — М.: Прогресс. — 400 с.
4. *Егоров О.А.*, 1990. Анатолий Алексеевич Силантьев. — М.: Агропромиздат. — 108 с.
5. *Соловьев Д.К.*, 1917. Заповедники и их задачи // Наша охота, № 6. — С. 14-24.
6. *Соловьев Д.К.*, 1918. Типы организаций, способствующих охране природы. — Пг. — 45 с.
7. *Соловьев Д.К.*, 1921. Заповедники, их выделение, значение, организация и пр. // Саянский промыслово-охотн. район и соболиный промысел в нем. Отчет Саянской экспедиции. — Пг.
8. *Соловьев Д.К.*, 2014. О заповедниках и заповедности // Гуманитарный экологический журнал. — В. 3. — С. 9-10.

Алексей Михайлович Краснитский (1923-1985)

А.М. Краснитский родился 21 сентября 1923 г. в пос. Кшень Курской области в семье ветеринарного врача. После окончания средней школы принял участие в Великой Отечественной войне. Закончил Воронежский лесотехнический институт. Кандидат сельскохозяйственных наук. В конце 1950-х годов был направлен работать в Жигулевский заповедник на должность заместителя директора по научной части. В 1961 г. Жигулевский заповедник, по указанию Н. Хрущева, был закрыт, и в том же году А.М. Краснитский был назначен директором Центрально-Черноземного заповедника, в котором он проработал до самых своих последних дней. В 1970-х — начале 1980-х годов А.М. Краснитский является одним из самых лучших директоров российских заповедников, активным деятелем заповедного дела. Именно в эти годы А.М. Краснитский становится одним из

А.М. Краснитский

классиков концепции заповедности (пассивной охраны природы), внося важнейший вклад в теорию заповедного дела.

Дело в том, что сформулированная Г.А. Кожевниковым в первые десятилетия 20-го века идея абсолютной заповедности не имела своего механизма реализации (нормативной базы). Поэтому она подверглась жесткой критике со стороны экологов-регуляторов, а также тех, кто хотел просто зарабатывать на использовании бесплатными природными ресурсами заповедников. Способствовала забвению идеи абсолютной заповедности общая политическая ситуация в Со-

Центрально-черноземный заповедник, где долгое время работал А.М. Краснитский

ветском Союзе в 1930-х-1960-х годах, когда считалось, что охранять природу в условиях планового социалистического хозяйства не имеет смысла. Недаром, в 1951 г. в СССР Сталиным было закрыто около 100 заповедников, а в 1961 г. Хрущевым — еще около 20.

Следует также подчеркнуть, что в 1960-х -1970-х годах в научной литературе по заповедному делу всячески аргументировались и рекламировались различные регуляционные мероприятия в заповедниках — рубки леса, покосы, борьба с хищниками, биотехния. А сами заповедники под видом регуляции, по сути, были превращены в совхозы по добыче леса, сена, рыбы, мяса и т.п.

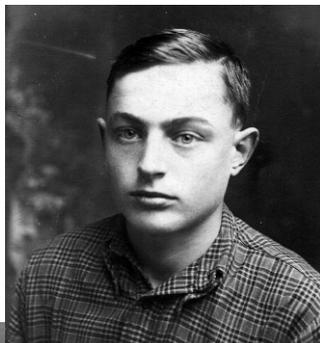
Величайшая заслуга А.М. Краснитского состоит в том, что он первым решился провести смелый разворот к классической и забытой

А.М. Краснитский во время службы в армии

идее Г.А. Кожевникова об абсолютной заповедности. Как лесовод, он прекрасно видел и осознавал весь тот экологический вред, который наносили санитарные и другие рубки леса заповедной экосистеме. Поэтому в 1974 г. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» он выступил с революционной статьей «Лесохозяйственные тенденции в заповедниках», подвергнув острой и аргументированной критике рубки леса в заповедниках. Позже этой темы он касался и в других своих публикациях.

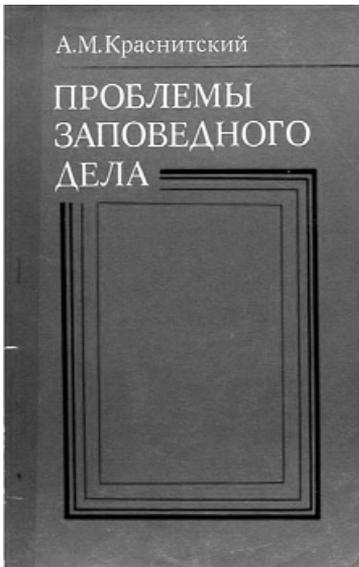
По мнению А.М. Краснитского санитарные и другие виды рубок в заповедниках нарушают закономерность естественного отбора, ведут к негативной селекции, борьбе с законами природы, отрицательно воздействуют на водный режим почв, накопление гумуса, уничтожают места обитания лесной фауны и флоры. По мнению автора, экологически не обоснована в заповедниках и лесокультурная деятельность: «...лесокультурной деятельностью в заповедниках грубо нарушается ритм природных процессов и обесценивается научно-информационный ресурс их природы» (11).

А.М. Краснитский в школьные годы

Группа аспирантов Воронежского лесотехнического института, А.М. Краснитский стоит в центре

Монография А.М. Краснитского

Постепенно он подходит к критике и других регуляционных мероприятий в заповедниках — «оптимизации» гидрологического режима, регулированию численности животных, а в последние годы своей жизни он подошел к критике «святая-святых» заповедной регуляции — покосов в степных заповедниках. Он подверг сомнению высказывания многих маститых ботаников о том, что, якобы, раньше степи формировались под воздействием диких копытных (что, кстати, до сих пор никак не подтверждено с научной точки зрения). Многолетний анализ косимых и не косимых участков степей в Центрально-Черноземном заповеднике дал ему аргументы о том, что косьба в степных заповедниках экологически не оправдана, так как вносит существенные негативные изменения в динамику растительных сообществ, формирование гумуса и гидрологического режима почвы, а также фауну степи. А.М. Краснитский (совместно со своим коллегой С.А. Дыренковым) доказывали, что покосы в заповедниках, также, как и другие регуляционные мероприятия, лишают заповедники информационной ценности и сводят на нет мониторинговые результаты исследований. А.М. Краснитский и С.А. Дыренков, анализируя последствия сенокоса в Центрально-Черноземном заповеднике, указывали: «В результате скашивания резко нарушается сезонная ритмика вегетации и физиологических процессов; отчуждается органическая масса вместе с заключенной в ней энергией и веществами; наблюдается ограничение и прекращение формирования семенной продукции тех или иных растений. Сенокосение вызывает количественные и качественные нарушения процессов естественного распределения семян, отбора форм и видов растений, способных существовать при их скашивании в определенные сроки (...). Небезынтересно отметить, что в 1959 г. режим постоянного (ежегодного) кошения ... обнаружил свою несостоятельность: резко снизилась продуктивность фитомассы, снизилась красочность степи, неудовлетворительно шли процессы естественного возобновления...»(12).

Постепенно он подходит к критике и других регуляционных мероприятий в заповедниках — «оптимизации» гидрологического режима, регулированию численности животных, а в последние годы своей жизни он подошел к критике «святая-святых» заповедной регуляции — покосов в степных заповедниках. Он подверг сомнению высказывания многих маститых ботаников о том, что, якобы, раньше степи формировались под воздействием диких копытных (что, кстати, до сих пор никак не подтверждено с научной точки зрения). Многолетний анализ косимых и не косимых участков степей в Центрально-Черноземном заповеднике дал ему аргументы о том, что косьба в степных заповедниках экологически не оправдана, так как вносит существенные негативные изменения в динамику растительных сообществ, формирование гумуса и гидрологического режима почвы, а также фауну степи. А.М. Краснитский (совместно со своим коллегой С.А. Дыренковым) доказывали, что покосы в заповедниках, также, как и другие регуляционные мероприятия, лишают заповедники информационной ценности и сводят на нет мониторинговые результаты исследований. А.М. Краснитский и С.А. Дыренков, анализируя последствия сенокоса в Центрально-Черноземном заповеднике, указывали: «В результате скашивания резко нарушается сезонная ритмика вегетации и физиологических процессов; отчуждается органическая масса вместе с заключенной в ней энергией и веществами; наблюдается ограничение и прекращение формирования семенной продукции тех или иных растений. Сенокосение вызывает количественные и качественные нарушения процессов естественного распределения семян, отбора форм и видов растений, способных существовать при их скашивании в определенные сроки (...). Небезынтересно отметить, что в 1959 г. режим постоянного (ежегодного) кошения ... обнаружил свою несостоятельность: резко снизилась продуктивность фитомассы, снизилась красочность степи, неудовлетворительно шли процессы естественного возобновления...»(12).

Дабы разрешить сложнейший теоретический вопрос: что важнее — охрана саморазвивающихся спонтанных процессов в эволюционирующих экологических системах или защита биоразнообразия (редких видов) А.М. Краснитский и С.А. Дыренков в 1978 г. сформулировали важнейший принцип концепции заповедности, дающий возможность реализации идеи заповедности на практике — принцип разделения двух функций заповедных территорий. Главная задача природных заповедников — это охрана экосистем и спонтанных эволюционных процессов в них, а главная задача других охраняемых природных территорий — национальных природных парков, заказников и т.п. — охрана биоразнообразия. В связи с этим регуляционные мероприятия, как вредящие спонтанному развитию экосистем в заповедниках должны быть запрещены, и их проведение возможно только в других ОПТ, имеющих главную задачу — охрану биоразнообразия (редких видов) (9).

Венцом научного вклада А.М. Краснитского в концепцию заповедности является его монография «Проблемы заповедного дела», опубликованная в 1983 г. в Москве. Эта книга — один из до сих пор непревзойденных анализов регуляционных мероприятий в заповедниках и их аргументированной научной критики.

Следует добавить, что в этой работе автор также одним из первых в СССР подвергает критике туризм и многочисленные студенческие практики в заповедниках. Вклад А.М. Краснитского в теорию заповедного дела известный американский исследователь истории российской природоохраны Д. Уинер назвал «поступком смелого ума».

Умер А.М. Краснитский после тяжелой болезни 31 января 1985 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

1-А. *Борейко В.Е.*, 2013. Классики концепции абсолютной заповедности. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

1-Б. *Борейко В.Е.*, 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век-2015). — К.: КЭКЦ. — 240 с.

1-В. *Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю.*, 2015. Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика. — К.: КЭКЦ. — 112 с.

1-Г. *Борейко В.Е., Парникоза И.Ю.*, 2017. Критика регуляционных мероприятий на территориях строгого природоохранного режима (категория I-A МСОП/ИУСН). — К.: КЭКЦ. — 208 с.

2. Дыренков С.А., Краснитский А.М., 1982. Основные функции заповедных территорий и их отражение в режиме создания лесных экосистем // Бюллетень МОИП. — Отд. Биол. — Т. 87, В. 6. — С. 105-112.

3. Дыренков С.А., Жмыхова В.С., Семенова-Тян-Шанская А.М., Тихомиров В.Н., 1986. Памяти Алексея Михайловича Краснитского // Бюллетень МОИП. — Отд. биолог. — В. 5. — С. 139-144.

4. Игнатенко О.С., В.С. Жмыхова, А.М. Краснитский, В.Д. Собакинских, 1978. Оценка разных режимов охраны луговых степей Центрально-Черноземного заповедника // Тезисы докладов VI Делегатского съезда ВБО. — Л.: Наука. — С. 14-15.

5. Краснитский А.М., 1973. Естественное распространение деревьев и кустарников на некосимой залежи в Центрально-Черноземном заповеднике // Ботанический журнал, № 2. — С. 212-224.

6. Краснитский А.М., 1974. Лесохозяйственные тенденции в заповедниках // Охота и охотничье хозяйство, № 11. — С. 26-27.

7. Краснитский А.М., 1975. Лесохозяйственные мероприятия и их место в заповедном деле (о рубках леса в заповедниках), Бюллетень МОИП, отд. биологии, № 2, стр.18-29.

8. Краснитский А.М., 1978, Основные задачи специализации заповедного дела // Растительный мир охраняемых территорий. — Рига: Зинатне. — С. 29-33.

9. Краснитский А.М., Дыренков С.А., 1978. О необходимости разделения двух функций заповедных территорий // Тезисы докладов VI Делегатского съезда ВБО. — Л.: Наука. — С. 20.

10. Краснитский А.М., 1979. Лесохозяйственные мероприятия и их место в заповедном деле // Опыт работы и задачи заповедников СССР. — М.: Наука. — С. 113-123.

11. Краснитский А.М., 1983. Проблемы заповедного дела. — М.: Лесная промышленность. — С. 191.

12. Краснитский А.М., Дыренков С.А., 1982. Сравнительная оценка луговых и степных экосистем, формирующихся при косимом и некосимом режиме заповедной охраны // Бюллетень МОИП. — Отд. биологии. — В. 4. — С.102-110.

13. Краснитский А.М., Гусев А.А., и др., 1984. Принципы охраны и современное состояние травяных экосистем европейской лесостепи // Проблемы охраны генофонда и управления экосистемами в заповедниках степной и лесостепной зон. — М.: Ан СССР. — С. 131-135.

14. Уинер Д., 2001. Подводные камни концепции эталона: маленький заповедник поднимает большие вопросы // Степной бюллетень, № 10.

Станислав Алексеевич Дыренков (1937-1988)

С.А. Дыренков родился 10 июня 1937 г. в Ленинграде, в семье рабочего, закончил лесохозяйственный факультете Ленинградской лесотехнической академии, затем работал в Ленинградском НИИ лесного хозяйства, возглавлял кафедру ботаники Ленинградского педагогического института, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Основные его труды посвящены лесоведению и лесоводству.

С 1987 г. он работал заведующим Камчатским отделом природопользования Тихоокеанского института географии ДВО АН СССР. Ученый активно занимался природоохранной деятельностью, участвовал в ряде международных и всесоюзных природоохранных конференций.

10 ноября 1988 г., когда ученому сообщили о расчленении ядра будущего института, он покончил с собой. *С.А. Дыренков*

Вместе с А.М. Краснитским, С.А. Дыренков стал разворачивать отечественное заповедное дело в сторону заповедности. Эта работа велась ученым в двух направлениях. Во-первых, совместно с А.М. Краснитским он приступил к разработке нормативной базы концепции заповедности, без которой невозможна ее реализация на практике. Во-вторых, совместно с А.М. Краснитским, он сделал немало для критики различных регуляционных мероприятий (прежде всего

сенокосов) в заповедниках.

С.А. Дыренков являлся одним из главных идеологов создания в системе лесного хозяйства России лесных резерватов, где должен соблюдаться заповедный режим. Один из таких резерватов — «Вепский лес» был создан по его инициативе в Ленинградской области в 1970 году. По его мнению, площадь лесных резерватов должна составлять не менее 1 % от общей лесной площади по каждой адми-

*Резерват Вепский лес,
созданный С.А. Дыренковым*

*Биостанция Дыренкова в
Вепском лесу*

С.А. Дыренков
в экспедиции

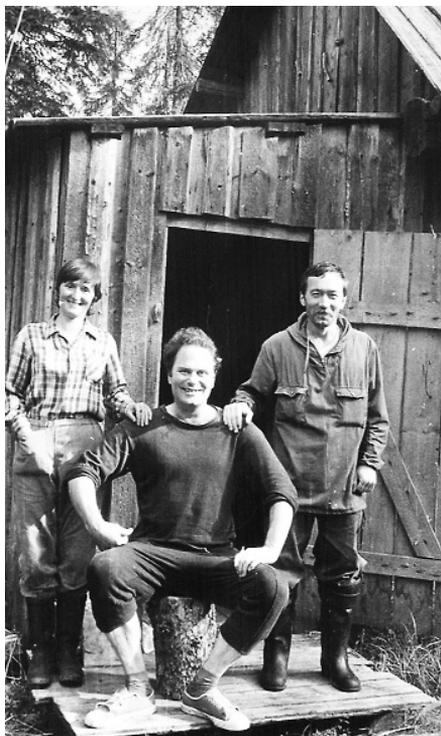
*Нойдала,
апрель 1973*

нистративной области (края, АССР). Идея лесных резерватов была поддержана министром лесного хозяйства

РСФСР А.И. Зверевым, и в 1979-1990 годах органы лесного хозяйства России должны были провести работу по выделению лесных резерватов в Европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке. С.А. Дыренковым с коллегами были разработаны проекты методических рекомендаций и положения о лесных резерватах (6).

«Своими исследованиями мы стремимся охватить крупнейшие массивы коренных лесов средней и южной тайги, чтобы зафиксировать происходящие в них изменения.

Наряду с такими исследованиями следует безотлагательно приступить к выделению и охране наиболее ценных участков девственных лесов, лучше всего в составе коренных ландшафтных комплексов. Для решения этого вопроса необходимо, во-первых, отбирать объекты, заслуживающие охраны,

С.А. Дыренков с друзьями
в экспедиции

во-вторых, приводить их в известность, в -третьих, оформлять их в натуре, составлять подробные паспорта и передавать под опеку специального координирующего центра», — писал ученый (3).

В своей монографии «Структура и динамика таежных ельников», С.А. Дыренок поднял вопрос о защите уникальной российской части дикой природы — спонтанной тайги, под которой понимал «ту часть современного таежного биома, где влияние человека на происходящие природные процессы было малоощутимым» (12). «Величайшее явление природы — спонтанная тайга», — писал ученый, — к сожалению, уходит в прошлое безвозвратно. Очень скоро остатки настоящей европейской тайги можно будет наблюдать и изучать

только в немногих заповедниках и специальных резерватах» (12).

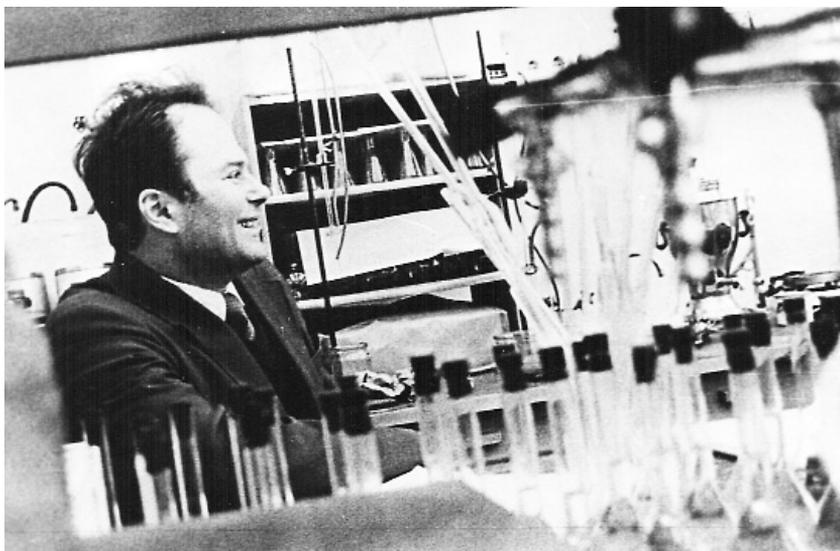
Однако наибольшую ценность с точки зрения охраны природы предс-

С.А. Дыренок в экспедиции

Вепский лес

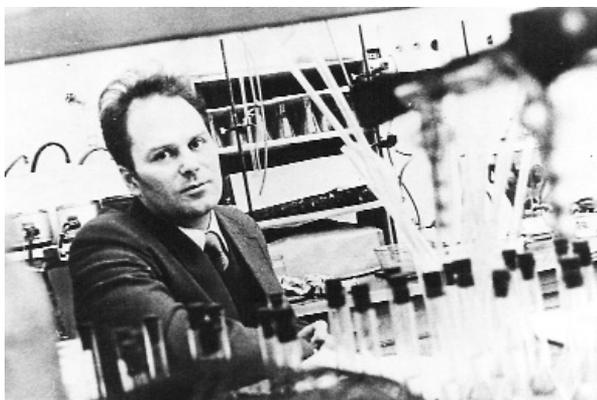
*С.А. Дыренков
в лаборатории*

твляют работы ученого, в которых он обосновывает, развивает и отстаивает концепцию заповедности.

В своей классической работе: «Основные функции заповедных

территорий и их отражение в режиме охраны лесных экосистем», написанной в соавторстве с А.М. Краснитским, он вступает в острую полемику с известными отечественными авторитетами в области охраны растительного мира, ботаниками Б.П. Колесниковым и А.М. Семеновой-Тянь-Шанской, выступавших против заповедного режима, в частности, для травяных экосистем.

С.А. Дыренков и А.М. Краснитский писали: «С началом использования заповедных территорий в научных целях возникла и продолжается до сих пор дискуссия о том, в какой мере для сохранения

С.А. Дыренков с коллегами

С.А. Дыренков в экспедиции

объектов может быть исключение (и должно ли быть исключено) вмешательства человека. Совершенно ясно, что в эпоху научно-технической революции...полное исключение нереально...Речь может идти о сведении к минимуму такого влияния, об исключении прямого непосредственного воздействия на заповедные объекты. В указанном смысле принцип «абсолютного заповедания» осуществим (...) Нам представляется, что и для теории, и для практики заповедного дела полное исключение всех видов хозяйственной деятельности на эталонных территориях необходимо (...) принцип полной заповедности в целом ряде случаев должен соблюдаться, а абсолютные резерваты в лесной зоне являются незаменимыми и обязательными источниками информации.

Придавая большое значение такой важной форме охраны природы в нашей стране, как заповедники, следует считать, что в них, как правило, вся площадь — это большой абсолютный резерват» (8). По мнению С.А. Дыренкова, главная задача природных объектов с абсолютным режимом заповедания — получение уникальной информации о спонтанно развивающихся природных системах: «...К самым тяжелым утратам относится исчезновение объективно существующих источников информации, происходящее в результате гибели спонтанно развивающихся природных объектов — на всех уровнях биологических и экологических систем. Человечество лишается возможности полноценного самоконтроля, позволяющего наладить и поддерживать наиболее адекватную систему взаимодействия со средой существования. Задержать (остановить?) потерю потенциальной информации, содержащейся в названных природных объектах, может организация продуманной системы территорий и акваторий с абсолютно заповедным режимом охраны» (5).

Сравнивая косимые и некосимые (абсолютно заповедные участки) в Центрально-Черноземном заповеднике, А.М. Краснитский и С.А. Дыренков приходят к очень важному выводу: «Некосимая луговая степь имеет наибольшее научное значение, поскольку в полном объеме отвечает всем трем генеральным функциям заповедника: сохранению банка гено-ценофонда живых организмов, природного эталона и мониторинга» (9).

А.М. Краснитский и С.А. Дыренков предложили важнейший принцип концепции заповедности: «В связи с дискуссией о том, допустимо ли в принципе регулирование состояния растительности заповедных территорий, предлагается четко разделить две несовместимые на общей площади функции заповедания: 1) получение новой информации при изучении спонтанно развивающихся экологичес-

ких систем; 2) фиксация и консервация определенного, в основных чертах известного, состояния экологических систем путем имитации или полного сохранения того режима, который явился условием их возникновения.

Первое возможно только в абсолютных резерватах, где должны быть исключены все воздействия человека, кроме неизбежных, глобальных изменений среды— «Нормальное» состояние растительного покрова таких объектов должно соответствовать теоретическому представлению о поликлимаксе» (14). В другой своей классической статье «О принципах жесткой резервации территорий», опубликованной за несколько лет до гибели, С.А. Дыренков подвел итог своим взглядам в отношении абсолютного заповедания: «Нельзя при хозяйственных экспериментах приобретать знания о том, как шли бы сукцессии в отсутствие, а вернее при минимизации вмешательства

человека. Итак, следует называть заповедники заповедниками, имея в виду, что главное в них — незаменимые информационные ресурсы... Вместе с коллегами-единомышленниками я не раз выступал в защиту принципа абсолютного заповедания. Доводы в пользу его соблюдения и соображения, основанные на фактах его осуществимости, продолжают казаться мне убедительными (...) Еще раз кратко изложу суть основ-

Могилы
С.А. Дыренкова

ных идей. Локальные естественные популяции, коренные биоценозы и биогеоценозы небольшой протяженности могут быть сохранены со всей полнотой их генофонда в условиях щадящего хозяйственного режима, т.е. там, где влияние человека не выходит за пределы тех природой запрограммированных номеров по выражению Г.Ф. Морозова (1930), которые были характерны для эволюции голоценовой биоты и в доисторические времена. Сохранившиеся же коренные полночленные экосистемы крупных размеров, в высокой степени репрезентативные основным биотам земли, могут и должны быть сохранены как эталоны спонтанной структуры и динамики в целях приобретения новых фундаментальных знаний, в целях регионального и глобального мониторинга только при абсолютном заповедании значительных по площади территорий и акваторий. Абсолютно заповедный режим не должен исключать действие (в этих случаях) каких-либо природных стихий, например, пожаров в тайге. Его применение вовсе не исходит из представлений о полной уравновешенности отношений в природных экосистемах, т.е. упрощенного представления о климаксе» (...).

Принцип полной заповедности, или жесткой резервации территорий никогда не ставил рамок для «неполной заповедности», заказа или других форм охраны природы. Его соблюдение связано с достижением определенных целей и точно адресовано. Жаль, что диалектическое понимание этого принципа недоступно, кажется, некоторым современным экологами. Они предлагают отступить шаг за шагом от краеугольных идей заповедного дела, регулировать отношения в природных экосистемах («ради их сохранения») на основе сегодняшних далеко не полных знаний, «исправлять» одно нарушение другим. Но человек не может брать на себя роль творца спонтанных природных систем, сохранять которые необходимо» (13).

Хочу, чтобы никто не мог
Нарушить глухариный ток
И им бы Вепсский лес
По-прежнему дышал.
Хочу, чтоб сип белоголовый
Над сонмом гор Кавказских снова
Свой круг широкий плавно совершал (...)
Без этого,
Прости, Господь, меня,

Жить не хочу

И не могу

Ни дня.

С.А. Дыренков, Заклинание.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2010. Профессор С.А. Дыренков — забытый рыцарь абсолютной заповедности // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1. — С. 61-65.

1-А. *Борейко В.Е.*, 2013. Классики концепции абсолютной заповедности. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

1-Б. *Борейко В.Е.*, 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век-2015). — К.: КЭКЦ. — 240 с.

1-В. *Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю.*, 2015. Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика. — К.: КЭКЦ. — 112 с.

1-Г. *Борейко В.Е., Парникоза И.Ю.*, 2017. Критика регуляционных мероприятий на территориях строгого природоохранного режима (категория I-A МСОП/ИУСН). — К.: КЭКЦ. — 208 с.

2. *Дыренков С.А.*, 1971. Необходимость охраны девственных лесов европейского Севера, В кн. Вопросы охраны ботанических объектов. — Л.: Наука. — С. 212-214.

3. *Дыренков С.А.*, 1973. Выделение заповедных участков с коренной растительностью на европейском Севере СССР // Эталонные участки тайги. — Иркутск. — С. 64-67.

4. *Дыренков С.А., Федорчук В.Н.*, 1975. Лесная растительность заповедного участка «Вепский лес» (восток Ленинградской области) // Ботанический журнал. — Т. 60, № 3. — С. 424-431.

5. *Дыренков С.А.*, 1978. Участки с абсолютно заповедным режимом (цель выделения. Режим охраны, научная проблематика) // Растительный мир охраняемых территорий. — Рига: Зинатне. — С. 79-83.

6. *Дыренков С.А.*, 1980. Выделение лесных резерватов в системе лесного хозяйства // Ботанический журнал. — Т. 65, № 1. — С. 130-133.

7. *Дыренков С.А., Савицкий С.С.*, 1981. Резерват «Вепский лес» (Методические указания и каталог важных объектов). — Л.: ЛНИИЛХ. — 60 с.

8. Дыренков С.А., Краснитский А.М., 1982. Основные функции заповедных территорий и их отражение в режиме охраны лесных экосистем // Бюллетень МОИП. — Отд. Биолог. — Т. 87, Вып. 6. — С. 105-114.

9. Краснитский А.М., Дыренков С.А., 1982. Сравнительная оценка луговых и степных экосистем, формирующихся при косимом и некосимом режимах заповедной охраны // Бюллетень МОИП. — Отд. Биолог. — Т. 87, № 4. — С. 102-110.

10. Дыренков С.А., 1982. Создание рациональной сети лесных резерватов в Ленинградской области // Проблемы организации и исследования охраняемых природных территорий. — Саласпилс. — С. 57-60.

11. Дыренков С.А., 1984. Сеть резерватов для охраны растительных сообществ и природных экосистем Ленинградской области // Пути решения вопросов рационального использования и охраны природных ресурсов Ленинграда и Ленинградской области. — Л.: ЗИН. — С. 188-191.

12. Дыренков С.А., 1984. Структура и динамика таежных ельников. — Л.: Наука. — 170 с.

13. Дыренков С.А., 1986. О принципах жесткой резервации территорий // Ботанический журнал. — Т. 71, № 3. — С.

14. Краснитский А.М., Дыренков С.А., 1978. О необходимости разделения двух функций заповедных территорий // Тезисы докладов VI Делегатского съезда ВБО. — Л.: Наука. — С. 20.

15. Краснитский А.М., Дыренков С.А., 1982. Сравнительная оценка луговых и степных экосистем, формирующихся при косимом и некосимом режиме заповедной охраны // Бюллетень МОИП. — Отд. биолог., №4. — С. 102-110.

16. Парникоза И.Ю., Борейко В.Е., 2010. Идеи С.А. Дыренкова и их применение в практике природоохраны в Украине и других странах // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. — П.-Камчатский. — С. 38-42.

Феликс Робертович Штильмарк (1931-2005)

Ф.Р. Штильмарк

Ф.Р. Штильмарк родился в 1931 году в семье Роберта Штильмарка, впоследствии известного писателя, автора романа «Наследник из Калькутты».

В 17 лет отправился в первую экспедицию, организованную Институтом леса АН СССР. В 1956 году окончил Московский пушно-меховой институт (МПМИ); уехал охотоведом в Сургут.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук защитил в 1966 году, доктора биологических наук — в 1997 году.

В разные годы работал также в Зоомузее МГУ, Московском зоопарке, Институте леса АН СССР, ВНИИ лесного хозяйства «Союзгипролесхоз», ЦНИЛ и ИЭМЭЖ, Юганском заповеднике. Благодаря его усилиям на территории СССР был создан ряд заповедников, в частности, Сохондинский (1973), Малая Сосьва (1976), Таймырский (1979), Юганский (1982) и Центрально-Сибирский (1985).

Автор свыше 400 научных и научно-популярных книг и статей.

Умер 31 января 2005 г. после операции на сердце.

Ф.Р. Штильмарк успешно завершил начатую А.М. Краснитским и С.А. Дыренковым разработку нормативной базы концепции заповедности. В частности, им были предложены следующие принципы:

Ф.Р. Штильмарк

(принцип предложен совместно с Н.Ф. Реймерсом) (6).

3. Идея абсолютной заповедности является идеалом, к которому нужно стремиться при осуществлении менеджмента в любом природном заповеднике.

4. Заповедность предполагает ограничение до минимума влияния в заповедниках научных исследований и действий службы охраны заповедника.

Первая статья Ф.Р. Штильмарка о концепции

1. Косвенное влияние человека на заповедник (глобальное загрязнение, тепловое воздействие на атмосферу и т.п.) не должны рассматриваться при поддержании режима заповедности.

2. Заповедность распространяется не только на естественные, малоизмененные участки дикой природы, но и на участки заповедников, имевших антропогенное воздействие, где заповедание может рассматриваться как восстановительный акт, реинимация природной системы

заповедности «Принципы заповедности» была опубликована в Москве в 1981 г. (8). Кроме того, как историк заповедного дела, ученый нашел и опубликовал забытые классические работы Г.А. Кожевникова «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы» и «Как вести научную работу в заповедниках».

Ф.Р. Штильмарк немало сделал для того, чтобы вывести дискуссию о заповедности из узких рамок научного сообщества, сделав ее понятной и интересной для широких слоев природоохранного сообщества. Этому способствовали его публицистические статьи по этой теме, публикации в Гуманитарном экологическом журнале, газете «Зеленый мир» и других изданиях, а также многочисленные выступления на различных конференциях по заповедному делу.

Ф.Р. Штильмарк предпринимал меры по юридическому оформлению принципов концепции заповедности.

«— Первостепенной задачей в настоящее время является официальное юридическое признание главных принципов подлинной заповедности, внесения их в законодательные акты, в государственные стандарты и другие документы. Следующим этапом, возможным лишь при коренном организационно-правовом изменении заповедного дела, является внедрение этих принципов в практику деятельности наших заповедников» (8). В частности, Закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» и Положение о государственных природных заповедниках РФ, имеющие значительный крен в сторону концепции заповедности (и во многом скопированные затем в Беларуси, Казахстане, Украине и многих других постсоветских странах), были разработаны при активном участии Ф.Р. Штильмарка.

Как справедливо полагает ученый, по идее в заповедниках не должно быть не только браконьеров, но даже охранников и научных работников.

Весь менеджмент заповедников должен быть направлен на достижение заповедности.

«Главное же — оставить заповедник и всю его заповедную природу в покое, не беспокоиться о ней, не переживать, что там погибнут кабаны от перенаселенности или бескормицы, что вороны выклюют птенцов цапель, что расплодятся лоси, которые съедят лесной молдняк и что возникнет «эталон деградации»... Само собой — не рубить лес и пусть он зарастет, как ему вздумается, вот это и будет дикая заповедная природа, которую сейчас чаще можно найти вне территории официальных заповедников, чем в таковых. И это — быть может, главное богатство нашей страны» (14).

Естественно, у разных заповедников могут быть различные результаты. Но здесь важна не конечная цель — идеал, а постоянное стремление к ней. Как полагает ученый, этот идеал «чаще всего не есть достижимая цель, а только направление движения» (14).

В статье «Абсолютная заповедность как высшая форма экологической этики» Штильмарк пишет: «Сама по себе мечта об абсолютной заповедности безусловно идеалистическая, как и учение о ноос-

фере («сфере разума»). Но не пора ли нам, наконец, хотя бы понемногу отвыкать от советских стереотипов, когда только сугубо материалистические подходы рассматривались как положительные, а словом «идеалист» клеймили некие «буржуазные» представления (...). И экологическая этика, и понятие о подлинной заповедности опираются на высшие человеческие ценности, а не только на сугубо научные взгляды об эталонах природы, системах ООПТ и сохранения биоразнообразия. Умственность довлеет над чувствами, но все-таки именно они, чувства, лучше управляют людьми, определяя их поступки и поведение.

Поэтому идеалисты, считающие, что спасти природу может только любовь, по нашему убеждению, более правы, чем те, кто призывает к разумному управлению биоценозами, регуляции численности животных, рациональному природопользованию и т.п.» (15).

Ф.Р. Штильмарк прекрасно понимал, что косвенное влияние человека на заповедные экосистемы не устранить, поэтому в целях практической реализации концепции заповедности им следует пренебречь:

«Этот важнейший и основополагающий для подлинной заповедности принцип заключается в том, что на территории заповедников люди не должны вмешиваться в естественный ход природных процессов, они как бы добровольно отстраняются от всякого управления, совершенствования, улучшения, по возможности сокращая до минимума любые формы своего влияния на природу (косвенные влияния, такие как глобальное загрязнение или тепловое воздействие на атмосферу в заповедниках устранить пока невозможно, речь идет прежде всего о прямых и непосредственных вмешательствах)» (27).

По Ф.Р. Штильмарку всю идею заповедания можно выразить следующей фразой «отойди и никогда ничего не трогай».

«С такой точки зрения, — пишет Ф.Р. Штильмарк, — нельзя трагически смотреть на свежие гари, возникшие от сухих гроз, на леса, поврежденные насекомыми или копытными, на недостаток кормовой базы для отдельных животных и т.д.» (8).

В заповеднике должно быть ограничено даже проведение научных исследований. «Возможно, что на них допустимы через определенные промежутки времени научные наблюдения, проводимые при условии минимального вмешательства и беспокойства, но в принципе они могут производиться при помощи самописцев, особых приборов, авианаблюдений и т.д.» (8). Должны быть также запрещены любые экпросветительские мероприятия и ограничено влияние службы охраны заповедника.

За несколько месяцев до своей смерти Ф.Р. Штильмарк писал:

«Классики нашего отечественного заповедного дела считали первостепенным условием подлинной заповедности изначальный принцип неприкосновенности заповедной природы, не терпящей вмешательства наших рук, остающихся торопливыми и суетливыми даже в тех случаях, когда они действуют из самых лучших побуждений и намерений. У природы иные меры, иной отсчет времени.

Основополагающий для заповедников принцип неприкосновенности был грубо отвергнут и сметен еще в начале сталинских пятилеток, а в настоящее время считается не более, чем анахронизмом и не рассматривается всерьез даже в новейших словарях-справочниках. Каждый государственный заповедник не только имеет свою территорию со всевозможными природными объектами, но представляет собой определенное официальное предприятие с довольно большим штатом работников, занимающихся отнюдь не только охраной и наукой, но и своего рода хозяйственной деятельностью. Иные наши заповедники имели гораздо больше транспорта и строений, чем соседние колхозы или совхозы. Будучи в советское время всегда строго бюджетными организациями, заповедники оказались в очень трудном положении на новых этапах социально-экономического развития страны, когда внимание к ним государства ослабло и финансирование резко сократилось. Их главной задачей стало самое элементарное «выживание». (...).

И все-таки исконные отечественные принципы строгой запо-

ведности (в кратчайшем виде они, выражены знаменитой фразой из словаря Даля — «Помни праотцев — заповедного не тронь!») сохраняются, несмотря ни на что, ибо они соответствуют духовным российским идеалам, преодолению жажды непомерного потребления. Не спроста на новом витке нашей истории мы видим нападки на само понятие заповедности, испытываем всевозможные «искушения», начиная от щедрой помощи западных фондов, исповедующих совершенно иные устои и ценности, до прямой из-

мены своих же специалистов-экологов, ратующих за различные формы использования наших заповедников в практических целях (20).

В последние годы Ф.Р. Штильмарк очень редко публиковался. И дело здесь было не в том, что он стал мало писать: нет, его перо не теряло своей активности и остроты. Просто те вещи, о которых он твердил неустанно: спасение заповедников, защита концепции заповедности, двуличие и цинизм природоохранных структур мало кого волновали в современной околэкологической тусовке, имеющей деньги и свои издания (21).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авилова К.*, 2006. Жизнь и подвиг Феликса Штильмарка // Заповедные острова, № 3. — С. 6.
2. *Борейко В.Е.*, 2001. Феликс Штильмарк как пионер гуманитарной экологии // Гуманитарный экологический журнал. — В. 2. — С. 127-128.
3. *Борейко В.Е.*, 2006. Идея абсолютной заповедности. Перечитывая Г.А. Кожевникова и Ф.Р. Штильмарка // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1.

4. Борейко В.Е., 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

5. Борейко В.Е., 2012. Философы зоозащиты и природоохраны. — К.: КЭКЦ. — 179 с.

5-А. Борейко В.Е., 2013. Классики концепции абсолютной заповедности. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

5-Б. Борейко В.Е., 2015. Последние островки свободы. История украинских заповед-

ников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век-2015). — К.: КЭКЦ. — 240 с.

5-В. Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю., 2015. Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика. — К.: КЭКЦ. — 112 с.

5-Г. Борейко В.Е., Парникоза И.Ю., 2017. Критика регуляционных мероприятий на

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2005

Заповедники
и дикая природа

Вып. 2 (17)
Том 7
Специальный

Намере посвящен памяти
Ф.Р. Штильмарка

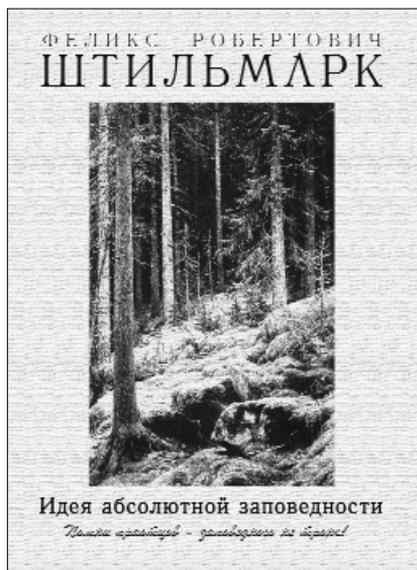
Ф.Р. Штильмарк был членом редколлегии Гуманитарного экологического журнала. Здесь же напечатаны многие его научные и публицистические труды

Вечер памяти Ф.Р. Штильмарка в Ханты-Мансийске

Диплом имени Ф.Р. Штильмарка

территориях строгого природоохранного режима (категория I-A МСОП/ИУСН). — К.: КЭКЦ. — 208 с.

6. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р., 1978. Особо охраняемые природные территории. — М.: Мир. — 295 с.

7. Тихомиров В., Штильмарк Ф., 2001. Не перейти грань! (О проблеме экотуризма на особо охраняемых природных территориях) // Охрана дикой природы, № 3.

8. Штильмарк Ф.Р., 1981. Принципы заповедности (теоретические, правовые и практические аспекты) // Географическое размещение заповедников в РСФСР и организация их деятельности. Сб. научных трудов. — М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — С. 60-76.

9. Штильмарк Ф.Р., 1984. Что такое заповедность? // Охота и охотничье хозяйство, № 3. — С. 5-6.

10. Штильмарк Ф.Р., 1985. Определение и смысл заповедности // Организация заповедного дела. — Алма-Ата: Кайнар. — С. 35-36 с.

11. Штильмарк Ф.Р., 1996. Историография российских заповедников. — М.: Логото. — 340 с.

12. Штильмарк Ф.Р., 1997. Анализ эволюции системы государственных заповедников Российской Федерации (автореферат докторской диссертации). — М.: МГУ. — 27 с.

13. Штильмарк Ф.Р., 1997 А. Григорий Александрович Кожевников (1866-1933) // Заповедное дело. Научно-методические записки. — Вып. 2. — М.: АН СССР. — С. 139-142.

14. Штильмарк Ф.Р., 1999. Таинство заповедания (к обсуждению идеологии заповедного дела) // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1. — С. 35-46.

15. Штильмарк Ф.Р., 2001. Абсолютная заповедность — последний оплот реальной охраны дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. — В. 3, спецвыпуск. — С. 111-113.

16. *Штильмарк Ф.Р.*, 2001. Абсолютная заповедность как высшая форма экологической этики // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, спецвыпуск.

17. *Штильмарк Ф.Р.*, 2002. Сочетание научных и морально-этических аспектов в заповедном деле // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. — К.: КЭКЦ. — стр. 9-12.

18. *Штильмарк Ф.Р.*, 2002 А. К спорам о дикой природе, заповедности и антропоцентризме // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, спецвыпуск. — С. 49-51.

19. *Штильмарк Ф.Р.*, 2005. Идея абсолютной заповедности. — К.-М.: КЭКЦ-ЦОДП. — 110 с.

20. *Штильмарк Ф.Р.*, 2005 А. Понятие абсолютной заповедности ... юридически почти утрачено // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 7, В.1. — С. 4-8.

21. Архив КЭКЦ.

22. *Штильмарк Ф.Р.*, 2005 Б. «Помни праотцов — заповедного не тронь!» // Охота и охотничье хозяйство, № 2. — С. 12-14.

23. *Штильмарк Ф.Р.*, 2006. Отчет о прожитом. — М.: Логата. — 528 с.

24. *Штильмарк Ф.Р.*, 2006. Определение и смысл заповедности // Материалы Второй Международной междисциплинарной конференции по дикой природе, посвященной памяти Ф.Р. Штильмарка. — К.: КЭКЦ.

25. *Штильмарк Ф.Р.*, 2009. Мысли об абсолютной заповедности // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 11, В. 3.

26. *Shtilmark F.*, 2003. History of the russion zapovedniks. — Warriston Road, Edinburgh, United Kingdom: Russion Nature Press.

27. *Штильмарк Ф.Р.*, 1992. Где закон — там и неправда // Зеленый мир, № 15-16. — С.12

Александр Всеволодович Захаренко (1948-2004)

А.В. Захаренко родился 15 мая 1948 г. в семье ученых. Закончив Харьковский университет, в 1978 г. защитил кандидатскую, а в 1997 г. — докторскую диссертацию по охране редких насекомых (10). Ученый являлся проректором по науке и профессором кафедры зоологии и энтомологии Харьковского национального аграрного университета, председателем Харьковского отделения Украинского энтомологического общества, а также руководителем Харьковского энтомологического общества. Им была создана харьковская школа поборников идеи абсолютной заповедности, в которую вошли известные харьковские энтомологи — Виктор Никитович Грамма (кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и энтомологии Харьковского национального аграрного университета) и Борис Михайлович Янушенко (35 лет возглавлявший отдел биологии Харьковского Дома пионеров), а также энтомологи А.И. Ковалик, И.П. Леженина, М.А. Филатов и др. (2, 3).

А. В. Захаренко

В 1970-1985 гг. ими были проведены десятки экспедиций в степные заповедники Украины и России — Луганский, Асканию-Нову, Украинский степной, Центрально-Черноземный (только в последний было организовано 24 экспедиции) (4). Многочисленные исследования сформировали четкую позицию харьковских энтомологов, группировавшихся вокруг Харьковского энтомологического общества: «антропогенные факторы — сенокосение и выжигание степной заповедной растительности резко уменьшают биоразнообразие степной биоты» и поэтому «основным прин-

ципом сохранения биоразнообразия степной биоты должен стать принцип полного невмешательства в заповедные экосистемы» (4). В этом харьковские энтомологи активно поддержали одного из классиков заповедности, директора Центрально-Черноземного заповедника А.М. Краснитского, с которым были близко знакомы.

По мнению В.Н. Граммы, А.В. Захаренко и В.М. Якушенко «абсолютная заповедность является наиболее близкой к естественному состоянию природы и наиболее благоприятна для сохранения биоценоза. К сожалению, в ряде заповедников существуют участки с различным режимом и абсолютно заповеданы относительно небольшие участки, имеющие к тому же однообразный рельеф (как правило, участки плато). Для сохранения видового разнообразия насекомых и других обитателей степных заповедников необходимо увеличить площадь абсолютно заповедных участков и охватить режимом абсолютной заповедности все варианты рельефа» (5).

Харьковские защитники заповедности остро критиковали проводящуюся в степных заповедниках такую регуляционную деятельность как сенокосение: «Вымиранию насекомых в степных заповедников способствует и хозяйственная деятельность в пределах заповедной территории. Так, периодическое сенокосение, проводимое во многих заповедниках под предлогом необходимости сохранения флористического и фаунистического разнообразия степных экосистем, ведет к прямо противоположным результатам. При сенокосении погибают развивающиеся в стеблях, соцветиях или семенах растений жуки родов *Agrius*, *Agapanthia*, *Cylindromorphus*, *Phalacrus*, *Olibrus*, *Nordellistena*, *Anaspis*, *Oedemera*, *Lasioderma*, *Phytoecia*, *Lixus*, *Larinus*, *Lachnaeus*, *Mononychus*, *Ceuthorrhynchus*, *Sibinia*, *Miarus*, *Cionus*, *Apion* кузнечики рода *Tettigonia*, клоп *Picromerus bidens*, чешуекрылые *Zegriseupheme*, *Euchloecardamines*, пчелиные родов *Megachile*, *Osmia*, *Hoplitis*, *Prosopis* *Anthidium*, *Paranthidiellum*, *Saratina*, осы *Triproxylon*, *Pison*, *Ancistocerus*, *Euodynerua*, *Symmrphus*, гнездящиеся на земле шмели *Bombus mus corum*, *B. silvarum*, *B. agrorum* и многие другие» (6).

Харьковские энтомологи считали бесполезным занятием разработку методов управления степными экосистемами и предлагали, как начальную меру, добавить в степных заповедниках до 50 % территории под режим абсолютной заповедности (8).

Наиболее полно взгляды харьковских поборников идеи абсолютной заповедности изложены в докторской диссертации А.В. Захаренко:

«Основными регуляторными мероприятиями, рекомендуемыми для сохранения «красочности» степи являются сенокосение, выпас

А.В. Захаренко в экспедиции в одном из степных заповедников Украины

и палы. Рассмотрим, к чему приводят эти мероприятия. Пагубное влияние палов, выпаса и сенокосения на позвоночных животных подробно рассмотрено еще А.Н. Формозовым (1937). Здесь отметим только влияние их на насекомых. Так, при сенокосении, кроме уничтожения целого ряда беспозвоночных, связанных с травостоем, происходит обеднение видового состава обитателей почвы и подстилки, резкое изменение микроклиматических условий после сенокосения ведет к коренной перестройке экологической структуры населения в пользу эврибионтных и ксерофильных организмов. Большинство степных насекомых тесно связано с травянистыми растениями, поэтому при сенокосении угнетаются или даже полностью исчезают популяции, развитие которых происходит на растениях или в их тканях, а также насекомые, питающиеся нектаром и пыльцой. К еще более катастрофическим для насекомых последствиям ведет выжигание сухой растительности. Гибнут не только насекомые, развивающиеся на растениях, но и обитатели подстилки. Особенно опасны весенние палы, поскольку большинство насекомых зимует в стеблях растений или в подстилке.

Таким образом следует сделать вывод от недопустимости регуляторных мероприятий и их пагубности для заповедных экосистем. Основным принципом не только в абсолютных резерватах, каковыми должны быть наши заповедники, но и в резерватах частичных должны быть принцип, предложенный Ю.Д. Нухимовской (1995) «Не вреди! Невежественное управление охраной ресурсов может нанести им большой вред, чем полное пренебрежение им. До тех пор, пока мы будем иметь достаточно знаний для того, чтобы управлять всеми

ресурсами с полной уверенностью, необходимо сочетание трех факторов: здравого смысла, интуиции и научно обоснованных действий. В случае, когда имеются серьезные сомнения, лучшим способом действия будет полное невмешательство».

(...) Считать необоснованными и недопустимыми регуляторные мероприятия на территории заповедных экосистем» (10).

Всего по теме заповедности в степных заповедниках и недопустимости там регуляционных мероприятий А.В. Захаренко с коллегами было опубликовано более 20 научных работ. Кроме того, харьковские энтомологи неоднократно брали участие в различных совещаниях по обсуждению природоохранного режима в степных заповедниках, где вступали в жаркие споры с ботаниками, требующими сенокосения (2, 3).

В ноябре 1992 г. в поселке Володарское Донецкой области состоялась научно-практическая конференция, посвященная 65-летию заповедника «Каменные могилы». Харьковские энтомологи, поборники идеи абсолютной заповедности, приняли в ней активное участие. В своем выступлении В.Н. Грамма подчеркнул, что при сенокосении резко (со стрессом для насекомых) изменяются условия существования, микроклимат. Уничтожаются насекомые — фитофаги, насекомые, которые живут в стеблях и плодах.

Сенокосение негативно влияет на опылителей, а также на те группы насекомых, которые берут участие в создании почвы. А.В. Захаренко отметил, что руководство режимами экосистем, по сути, невозможно, так как наше вмешательство непрогнозируемое по своим последствиям. Масштабное вмешательство — выпас, сенокосение, палы являются недопустимыми в заповедниках (2, 3).

Следует также отметить, что в 1970-1980-х годах харьковские энтомологи смогли создать в Харьковской области несколько десятков энтомологических заказников и активно популяризировали этот вид заказника в Украине. Первый энтомологический заказник в Украине был создан в 1977 г. на землях совхоза «Червона хвиля» в Харьковской области.

И несмотря на то, что взглядам представителей харьковской школы поборников идеи абсолютной заповедности не удалось реализоваться в законодательной сфере, вклад их в развитие концепции заповедности огромен. Благодаря эколого-фаунистическим исследованиям, проведенным ими в степных заповедниках, прежде всего Украины, они, во-первых, собрали большой и уникальный материал, подтверждающий абсурдность и экологический вред от сенокосения и других видов регуляции в степных заповедниках для энтомофауны. Во-вторых, они поставили под сомнение вообще регуляцию как таковую в заповедных степных экосистемах, так как она превра-

щает их в агроценозы. К сожалению, в связи со смертью А.В. Захаренко 23 сентября 2004 г, харьковская школа поборников идеи абсолютной заповедности перестала существовать.

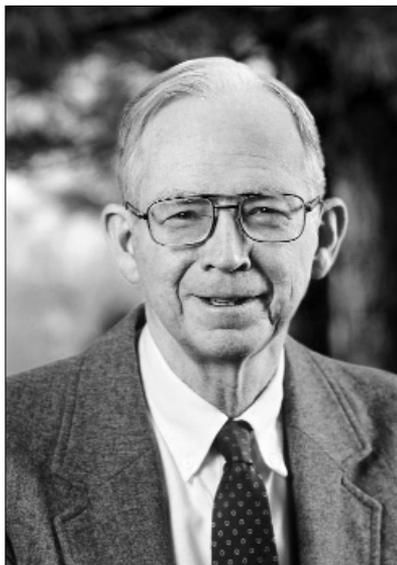
ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю.*, 2015, Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика. — К.: КЭКЦ. — 112 с.
2. *Борейко В.Е.*, 2015, Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (10 век-2015 г.). — К.: КЭКЦ. — 240 с.
3. *Борейко В.Е.*, 2016. Идеологические основы и школы концепции заповедности // Гуманитарный экологический журнал, № 2. — С. 9-12.
- 3-А. *Борейко В.Е., Парникоза И.Ю.*, 2017. Критика регуляционных мероприятий на территориях строгого природоохранного режима (категория I-A МСОП/ЮСН). — К.: КЭКЦ. — 208 с.
4. *Вовк Д.В., Грама В.М., Леженіна І.П., Філатов М.О.*, 2004 (2005). Він не терпів офіціозу і суєти // Известия Харьковского энтомологического общества. — В. 1-2. — С. 11-23.
5. *Грама В.Н., Захаренко А.В., Якушенко В.М.*, 1985. Некоторые теоретические аспекты охраны насекомых степных заповедников // Теоретические основы заповедного дела. — Львов: АН СССР. — С. 59-60.
6. *Грама В.Н., Захаренко А.В.*, 2014. Некоторые проблемы охраны насекомых в степных заповедниках европейской части СССР // Гуманитарный экологический журнал. — В. 3. — С. 13.
7. *Грама В.Н., Захаренко А.В., Леженина И.П., Филатов М.А.*, 2005. Современные проблемы охраны биоразнообразия насекомых степной биоты Украины // Научные ведомости БелГУ. — Сер. экология, № 1. — Вып. 3. — С. 3-6.
8. *Захаренко А.В., Грама В.Н.*, 1985. К вопросу об управлении экосистемами степи // Современное состояние и перспективы развития заповедного дела, курсук. — С. 33-35.
9. *Захаренко А.В.* Сетчатокрылые (Insecta, Neuroptera) Украины и некоторые вопросы охраны редких и исчезающих насекомых // Диссертация доктора биологических наук, 1997. — К.: Нац. агр. ун-т. — 256 с.
10. *Захаренко А.В.*, 2014. Критика сенокосения и других регуляционных мер в степных заповедниках // Гуманитарный экологический журнал. — В. 3. — С. 1-5.
11. *Медведев Г.С., Кирейчук А.Г., Кривохатский В.А.*, 2005. Памяти Александра Всеволодовича Захаренко // Энтомологическое обозрение. — Т. 74, В. 2. — С. 465-470.

Холмс Ролстон III (р. 1932)

Холмс Ролстон III — является одним из наиболее известных американских экофилософов. Имеет степень доктора теологии и магистра философии. Он состоит в редакционной коллегии двух наиболее влиятельных экофилософских журналов: американского «Экологическая этика» («Environmental ethics») и английского «Экологические ценности» («Environmental values»). Является профессором философии университета штата Колорадо. В 2003 году получил престижную американскую премию Джона Темплтона.

Дикость, автономия, свобода являются главными ценностями дикой природы, которые в современном мире защищаются при помощи заповедности, считает Холмс Ролстон III: «Нам нравится природное смешение последовательности и свободы; где слово «дикий» созвучно слову «свободный», где свободной может быть дикая река или ястреб в небе (...). Дикая природа имеет автономию, которой нет в искусстве. И мы должны предоставить ей возможность следовать своим путем, оставив ее в покое...» (4).

Холмс Ролстон III

Экофилософ предлагает принять «Декларацию свободы для сохранившейся дикой природы» (что-то наподобие воззвания об освобождении черных рабов, подписанное Президентом США А. Линкольном в 1863 г.).

Одной из главных ценностей дикой природы Холмс Ролстон III считает ценности стабильности и спонтанности (13).

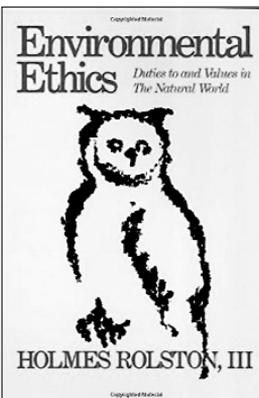
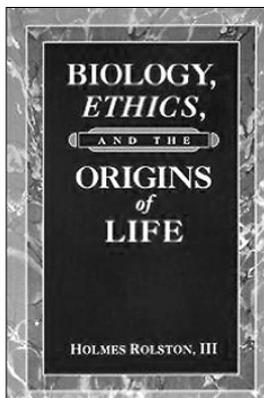
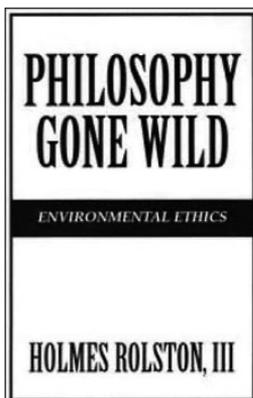
Холмс
Ролстон III
читает лекции
студентам

«Ценности, присущие дикой природе в силу логического и эмпирического противоречия, не могут быть улучшены сознатель-

ным человеческим управлением, потому что управление — это понятие, несовместимое с дикой природой» (...). Дикая природа — это то, что развивается самостоятельно и не нуждается в подсказке со стороны (14).

В своей статье об Йеллоустоунском национальном парке — «Биология и философия в Йеллоустоне» он обсуждает проблему вынужденного человеческого вмешательства в заповедные экосистемы. По его мнению, «Восстановление волков как хищников будет более естественным, чем истребление лосей снайпером» (15).

Холмс Ролстон III уверен, что дикой заповедной природе должна быть предоставлена свобода, автономия, самовольность, самоуправление, самотворчество, возможность идти своим путем, развиваться

Книги Холмса Ролстона III об охране дикой природы

по собственному замыслу, что в свою очередь, достигается при помощи режима заповедания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2000. Эссе о дикой природе. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 148 с.
- 1-А. *Борейко В.Е.*, 2016. Идеологические основы и школы концепции заповедности // Гуманитарный экологический журнал, № 2. — С. 9-12.
- 1-Б. *Борейко В.Е.*, 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос. — К.: КЭКЦ. — 48 с.
- 1-В. *Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю.*, 2015. Заповедность (пасивная охрана природы). Теория и практика. — К.: КЭКЦ. — 112 с.
2. *Борейко В.Е.*, 2012, Философы зоозащиты и природоохраны. — К.: КЭКЦ. — 179 стр.
3. *Борейко В.Е.*, 2008, История охраны дикой природы в США. — К.: КЭКЦ. — 80 стр.
4. *Ролстон Холмс III*, 2006. Озеро одиночества // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1. — С. 95-101.
5. *Ролстон Холмс III*, 2006. В защиту идеи дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1. — С. 39-52.
6. *Ролстон Холмс III*, 2006. Биология и философия в Йеллоустоуне // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1. — С. 65-75.
7. *Ролстон Холмс III*, 2008. Экологическая этика для бизнеса // Гуманитарный экологический журнал. — В. 2. — С. 43-59.
8. *Ролстон Холмс III*, 2005. Оценка ценностей охраняемых природных территорий // Гуманитарный экологический журнал. — В. 4. — С. 2-28.
9. *Ролстон Холмс III*, 2005. Раздумья о дикой природе // Гуманитарный экологический журнал. — В. 2. — С. 37-50.
10. *Ролстон Холмс III*, 2005. Долг в отношении исчезающих диких видов // Гуманитарный экологический журнал. — В. 2. — С. 50-59.
11. *Ролстон Холмс III*, 2008. Экологическая этика в Антарктике // Гуманитарный экологический журнал. — В. 3. — С. 55-63.
12. *Ролстон Холмс III*, 2009. Забота о природе: чему наука и экономика не могут нас научить, а религия может // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1. — С. 78-89.
13. *Rolston H. III*, 1992. *Philosophy gone wild*. — Buffalo, New York: Prometheus books. — 269 p.
14. *Rolston H. III*, 1991. The wilderness idea reaffirmed // The environmental professional. — V.13 p. — P. 370-377.
15. *Rolston H. III*, 1992. *Biology and philosophy in Yellowstone* // Environmental ethics: divergence and convergence, ed. S. Comp. — Boston-London. — P. 370-377.

НАУКОВО-ПОПУЛЯРНЕ ВИДАННЯ

БОРЕЙКО Володимир Євгенович
ПАРНИКОЗА Іван Юрійович

**КЛАСИКИ КОНЦЕПЦІ ЗАПОВІДНОСТІ
(ПАСИВНОЇ ОХОРОНИ ПРИРОДИ)**

Серія:

ОХОРОНА ДИКОЇ ПРИРОДИ

Вип. 78. 2017, 72 стор.

Київський еколого-культурний центр

У книзі йдеться про класиків концепції заповідності — Г. Конвенца, митрополита А. Шептицького, Л. Українку, Г.О. Кожевникова, Д.К. Соловйова, О.М. Красницького, С.О. Диренкова, Ф.Р. Штильмарка, О.В. Захаренко, Х. Ролстона III. Наводиться бібліографія їхніх праць.

Оригінал-макет Світлани Желяскової

© В.Є. Борейко, І.Ю. Парникоза, 2017